

Эвелина Миллер

Остров
БОЛИ

18+

Эвилаина Миллер

Остров боли

<https://litres.ru/74351513>

SelfPub; 2026

Аннотация

На острове, где развлекается американская элита, мне подарили... человека. Когда приехала туда в качестве гостьи и подумать не могла, что там процветает рабство. Но как быть, если я подписала странный договор, сделавший меня соучастницей и членом этого закрытого клуба? Ставки высоки и ситуация усложняется, когда я проникаюсь чувствами к своему... рабу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	72
Глава 9	80
Глава 10	93
Глава 11	103
Глава 12	115
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Эвилина Миллер

Остров боли

Глава 1

Раньше считала, что главное – сняться в успешном фильме, и остальное пойдёт как по маслу. И вот моя мечта сбылась – проснулась знаменитой после первой крупной роли. Шикарный актёрский состав, актуальная тема фильма, огромные вложения в рекламу, и обо мне наконец узнали.

Поначалу ходила будто пьяная от счастья. Меня звали на фотосессии для журналов, брали автографы. Я уже представляла, как получаю премию «Оскар», хожу на день рождения к голливудским звёздам и покупаю трёхэтажный особняк. Но несмотря на успех фильма, предложения о новых ролях всё не поступало.

— Такое бывает, — с сочувствием сказала мне мой агент Сандра. — Ты знаешь, что всё держится на связях...

— Но мне уже удалось попасть в фильм без каких-либо знакомств, — возразила я.

— У тебя есть талант, и тебе получилось на нём выехать. Но знаешь, в чём отличие настоящих звёзд от тебя?

— В чём?

— Они в хороших отношениях с нужными людьми. На

«ты» с инвесторами, продюсерами, крутятся в одной тусовке. А я что-то не видела, чтоб ты получила приглашение даже на обычный благотворительный вечер.

Задумалась. Но ведь на премьере со мной здоровались приглашённые звёзды настоящей величины, делали комплименты, мы даже фотографировались. По моей просьбе.

— Ты для них непонятна, — пояснила Сандра. — Взясась из ниоткуда.

— Не из ниоткуда, а из России, — поправила я.

— Ты понимаешь, что я имею в виду. Несмотря на твой идеальный английский и шикарную внешность, эти топы не торопятся открывать перед тобой двери.

Я больше всего на свете мечтала стать знаменитой актрисой. Для меня это стало идеей фикс. Когда была маленькая, бабушка посмеивалась надо мной, говоря, что это невозможно. До сих пор обидно, что мне пытались подрезать крылья. Я настырно кричала: «Вот увидишь!», на что получала ответ: «Не доживу». Ну и где все те, кто в меня не верил?

— С кем мне нужно познакомиться, чтоб влиться в это общество?

— Если б всё было так просто, — посмеялась Сандра. — Слышала, что огромное влияние имеет Элен Пирс.

Про Элен Пирс я, конечно, знала. Она вела свою передачу, где брала интервью у знаменитостей, а также продюсировала фильмы и участвовала в ещё каких-то крупных проектах.

— Она имеет влияние не только на мнение зрителей, но и

на мнение других звёзд. Если тебя не приглашала на интервью Элен Пирс, значит, ты пока никто.

— А в этом есть доля логики. К тому же эта женщина за словом в карман не полезет. Она может провести интервью так, что либо закопает человека, либо поставит на пьедестал.

— Ну-ну. Сколько было тех, кого спустя какое-то время после интервью «отменили». А у других карьера пошла в гору.

Как привлечь её внимание? Вот бы узнать, где она бывает. Принялась судорожно думать. Нужно действовать, пока про меня вообще не забыли.

— Я заполучу это приглашение, — проговорила решительно.

Сандра только улыбнулась, что сильно меня разозлило. Если уж и она в меня не верит, то теперь я точно добьюсь, чего хочу. Назло.

В социальной сети у меня набралось уже довольно много подписчиков, и я знала, что новый пост не останется незамеченным. Но главное, чтоб его заметил тот, кто надо.

Выложила обычную фотографию. Не вульгарную, а даже наоборот. Зато подписала: «С кем нужно переспать, чтобы получить приглашение на интервью к Элен Пирс?»

Реакции последовали незамедлительно: лайки, репосты, комментарии обычных пользователей. Я ждала, когда на эту запись слетятся нужные люди. Сандра назвала мой поступок смелым и спорным. Сказала:

— С ней лучше не шутить.

Но я ждала реакции, и она появилась. Мне в личные сообщения написал сам Майкл Нортон. Я сначала глазам не поверила. Это же секс-символ, мужчина мечты... По крайней мере, тот образ, который он транслировал в фильмах. Сейчас ему было хорошо за сорок, но на внешности это никак не отразилось. Этот актёр оставался очень привлекательным и харизматичным. Своего рода джентльмен с ослепительной улыбкой и прекрасными манерами. Майкл написал, что может замолвить за меня словечко, ведь он хороший друг Элен и её мужа.

Я торжествовала, особенно после того, как Майкл сделал комплимент моей игре в фильме.

«Я посмотрел фильм. Ты там просто сногшибательна».

Про то, с кем нужно переспать, он не упомянул даже в шутку. Ну что ж, мужчина... Только потом пропал на две недели. Я думала, что просто забыл. Не удивилась бы, у таких людей каждая минута расписана.

Но вот неожиданно мне позвонила Сандра, которая сначала говорить не могла из-за эмоций:

— Ты представляешь? Со мной связались менеджеры Элен Пирс, чтоб согласовать время интервью! А-а-а, ты просто гений, Камила!

В отличие от Сандры я отреагировала не так бурно. Шутки кончились. Предстояла важная работа – тщательно подготовиться. Это мой шанс, а значит, слишком много на кону.

Нужно изучить манеру Элен вести интервью, её тактику. Я же не хочу навредить своей карьере.

И вот я уже сидела в кресле напротив Элен, подтянутой женщины пятидесяти лет с идеальной укладкой на светло-русых волосах и бледным лицом. Её утончённое, даже аристократическое лицо излучало полнейшее спокойствие. Я тоже с виду держалась, хотя внутри мандражировала.

— Рада видеть тебя, Камила, — Элен улыбнулась белоснежными винами, но глаза остались холодными. — Спасибо, что навязалась.

В этот момент приглашённая публика в студии по команде рассмеялась. Нельзя вестись на провокации. Это проверка номер один. Я тоже посмеялась и изобразила, что в восторге:

— Ты права, Элен! Я и правда навязалась, прости. Так сильно хотела с тобой познакомиться.

— Уф, — Элен закрыла лицо рукой в своей манере. — Амбиции – это хорошо, только у кого-то они пахнут отчаянием.

Спокойно, Камила. Элен выбрала тактику нападения, унижения собеседника. А дальше будет смотреть на реакцию. Либо собеседник начнёт оправдываться, сдуется, либо отобьёт удар.

— Ну, раз уж я всё-таки сижу здесь напротив тебя, значит, метод сработал.

Элен прищурилась и кивнула.

— Что ж, Камила, расскажи, ты приехала из России в

Америку? Зачем? Зачем ты сделала это? — она выделила слово «зачем».

Аудитория снова засмеялась по команде.

— Меня всегда привлекал Голливуд, — ответила честно.
— Я росла на американском кинематографе.

— Какие были твои любимые фильмы? Кого ты считаешь лучшими актёрами? — тут же вклинилась ведущая.

Ну конечно я назвала пару фильмов, про которые пишут в учебниках по режиссуре, и несколько фильмов с участием Майкла Нортонa. Сказала, что считаю Майкла Нортонa одним из лучших актёров.

— Хм, теперь Майклу придётся сбегать из страны, а то вдруг ты и его достанешь через соцсети.

Хотела сказать, что он сам уже вышел со мной на связь, но Элен, конечно, об этом знала.

— Я думаю, у таких людей много других причин сбежать из страны, — выдала я.

— Ты это о чём? — Элен не успела скрыть свою встревоженную реакцию.

— Я? Да я про миллионы других фанаток!

Что это она так напряглась? Пока Элен не задала следующий вопрос, я проговорила:

— На самом деле это большая честь сидеть в кресле, в котором сидело столько выдающихся людей, напротив лучшей ведущей в мире.

— Теперь ты, наверно, не будешь стирать эти брюки, —

заметила Элен, а после, как всегда, прозвучал смех. — Но вернёмся к нашему разговору. Ты училась играть?

— Да, у меня высшее актёрское образование. Я играла в театре, правда недолго. Потом переехала сюда. Закончила актёрские курсы в Нью-Йорке.

— Зачем было столько придумывать? Сказала бы, что просто переспала с кем надо, — сказала Элен и засмеялась, подавшись вперёд. — Шучу.

— Я бы рада, но пришлось учиться. Столько времени потеряла.

Аудитория засмеялась, Элен улыбнулась.

— Ты бы отказалась от большой роли, если бы знала, что продюсер – ужасный человек?

— Нет, я люблю злодеев. Они такие сексуальные.

— Есть мнение, что известным людям позволено больше, чем обычным. Что ты об этом думаешь?

Я посмотрела в камеру:

— Ну... они живут под постоянным давлением. Думаю, у них должны быть хотя бы какие-то привилегии.

Элен облизала губы, прищурившись, а потом перешла к вопросам о моей роли в фильме. Я поняла, что провокационные вопросы закончились, но радоваться не спешила. Известно, как она вывернет мои ответы после интервью.

Когда съёмка завершилась, я осознала, в каком напряжении находилась.

— Поздравляю, — шепнула девушка, снимающая с меня

микрофон.

Я даже не отреагировала, пребывая в прострации. Элен к тому времени уже исчезла в своей гримёрке. Нельзя показывать, что это интервью далось мне нелегко. Если я хочу взобраться на Олимп, не стоит расслабляться, ведь именно в эту минуту моей слабостью могут воспользоваться.

Уже в коридоре студии меня поймала ассистентка Элен. Её лицо растянулось в неискренней улыбке, как и у многих здесь:

— Камила! Элен попросила вас найти. Зайдёте к ней?

— Конечно, — сдержанно кивнула, будто это само собой разумеющееся.

Элен сидела напротив зеркала и гипнотизировала своё отражение. Её лицо абсолютно ничего не выражало. Можно было подумать, что это манекен.

— Элен? — позвала я.

Она тотчас же ожила, её мимика заиграла. Развернулась на крутящемся стуле и встала, протянув мне руку.

— Спасибо за интервью, Камила. Это было великолепно.

Я впилась ей в глаза, пытаюсь понять, серьёзно она или снова издевается?

— Спасибо вам за приглашение, — пожала ей руку с улыбкой.

— Завтра я устраиваю небольшую вечеринку для своих. Будет только узкий круг. Придёте?

Я думала, что задохнусь от эмоций. Сама Элен Пирс при-

глашает меня к себе домой? Да ещё и на мероприятие для узкого круга? Это не может быть правдой. Даже не стала скрывать, что в восторге от её приглашения.

Когда Сандра узнала об этом, её челюсть упала, и она долго не могла её поднять.

— Ты уверена, что это правда? Что она не пошутила?

Я даже немного обиделась:

— А что, ты считаешь, я не могу быть приглашена на вечеринку? Я снялась в популярном фильме, у меня есть фанаты, и интервью тоже прошло отлично, по её же словам.

— Просто как-то неожиданно. Тебе сильно повезло, Камилла. Но будь осторожна... Всё может иметь свою цену.

Я только усмехнулась. Да что вообще может пойти не так?

Глава 2

Ник

Отсюда не выбраться. Я уже смирился, что это моя конечная точка. С этого острова только один выход — вниз, глубоко под землю. В чёрном мешке.

Когда впервые оказался в рабстве, думал, хуже уже быть не может. Дурак. Сколько раз себя корил за то, что не держался за предыдущее место заключения. Оттуда был хотя бы небольшой шанс выбраться. Там я ещё считал себя личностью.

Здесь же я постоянно под прицелом. Меня растоптали, перепрограммировали на служение, удовлетворение чужих потребностей. Это ломка далась мне не просто. Хотя не только мне... Тем, кто это со мной проделывал, тоже пришлось попотеть. Оказалось, что сломать личность не так легко. Ты до последнего будешь сопротивляться, надеяться и верить. Даже если начинаешь вести себя так, как от тебя ожидают, то секундный взгляд, неправильная интонация, не вовремя сделанный вздох выдадут, что внутренне ты ещё не покорился. А хозяева не приемлют сопротивления. Никакого. Они должны видеть, что мы выполняем приказы без малейшего замешательства, даже самые неприятные.

Почему этому уделяют так много внимания? Чтобы хозяева пребывали в хорошем настроении. Станут ли они воз-

вращаться на остров, если будут встречать сопротивление, которого хватает и в реальной жизни, на материке?

Обучение проходило болезненно. Очень. Не все выдержали морально. Так что таких, как я, вышколенных и отполированных на острове осталось немного.

Сначала думал, что остров — это мой шанс. Там нет колючей проволоки, на этот клочок земли прилетают на личных вертолётах, живут на роскошных виллах. Явно кто-то сжалится, поможет. Но я сильно ошибался.

Во-первых, когда пройдёшь «подготовку» и тебя допустят до хозяев, язык не повернётся просить о помощи и давить на жалость, потому что знаешь, что последствия не всегда совместимы с жизнью. Во-вторых, приходит осознание, что кто попало на остров не ездит. Это не простой курорт для семейного отпуска. Сюда приезжает особый тип людей, которые хотят выйти за границы дозволенного.

Меня и других перепродали на остров три года назад. Живым товаром занималась китайская мафия.

— Если кто-то не хочет жить, скажите сразу. Не будем тратить на вас силы. Просто сразу на органы, — сказал наш китайский инструктор по-английски. Добрый малый.

Все промолчали.

Нас вывозили нелегально, а значит, пришлось и через границу перебегать под выстрелы таможенников, прятаться в подвале, а потом плыть, пригнувшись к полу катера.

У меня с самого начала всё не задалось с новыми хозяе-

вами — теми китайцами, которые перекупили нас для острова из скам-центра в Мьянме. Сначала думал, что меня отпускают, а когда осознал реальность, начал кричать. Хотел привлечь внимание, но кто из обычных прохожих в Мьянме захочет связываться с китайской мафией? Только навлѣк на себя неприятности, и оставшийся путь проходил под усиленным наблюдением.

По прибытии нас собрали в душной комнате без окон. Мы плохо понимали, что происходит после изнуряющей дороги.

— Меня зовут господин Лэй, — сказал китаец среднего роста, грозно сканируя глазами каждого пленника. — Добро пожаловать на остров. Многих из вас продали сюда, потому что вы больше ни на что не годитесь, но имеете приятную внешность. Этот остров принадлежит влиятельным людям. Они приезжают сюда, чтобы отдохнуть и воплотить свои самые разные фантазии. Вы будете делать всё, что они скажут. И я говорю не только про секс. Им нужны рабы. Не рабочие, не обслуживающий персонал, а именно рабы. Кто-то хочет играть с живыми куклами, кто-то жаждет власти, и мы им поможем, правда?

Один из парней выругался и тут же получил ногой в живот от другого китайца.

— Так, ты у нас кто? — ткнул в него пальцем Лэй.

— Патрик.

— Так вот, Патрик, советую прислушаться. Ошибки тут не прощают. Вы будете видеть очень известных людей. А зна-

чит... уже никуда отсюда не денетесь. Вас не продадут в другие места, чтобы вы случайно или специально не разболтали то, что видели. Гости острова не стесняются в своём самовыражении... У вас два варианта: либо хорошо себя вести, либо...

Он не закончил, но сделал такой жест рукой, что все всё поняли.

Девушка из нашей группы всхлипнула.

— Но вы можете заслужить их расположение. Некоторым везёт. Нужно лишь вести себя должным образом.

Перед тем как допустить до «хозяев», нас заставили пройти обучение, параллельно ломая личность и уничтожая последние капли самоуважения. Кто-то сломался почти сразу. У них обучение прошло легче. Кто-то, как я, до последнего не хотел стирать свою гордость под ноль. Но китайцы знали толк в пытках. Потом просто перестаёшь соображать и делаешь всё, что скажут.

- Запомните. Тех, гостей, которые вас арендуют, вы называете «хозяин» или «хозяйка». Остальных гостей «господин» или госпожа. Так вы показываете, кому принадлежите.

Называть кого-то хозяйкой? Думал, язык не повернётся. А потом уже и забыл, что может быть по-другому.

Обучение включало разные степени унижения. Если сначала, когда меня заставляли стоять на коленях по несколько часов, выслушивать оскорбления, лизать обувь китайцев, во мне всё кипело, я огрызался, сжимал кулаки, то под ко-

нец перестал реагировать. Выполняешь всё на автомате, а оскорбления тебя никак не трогают. Ты уже и сам считаешь себя низшим существом. В виде тренировки каждому из группы пришлось посидеть без еды и в изоляции, подвергнуться побоям. И многим такой опыт пригодился в будущем.

Почти все из нашей группы — идиоты, потому что повелись на предложения о халявных деньгах. Давно это было. Поехали на заработки, а очнулись на цепи. Но были и те, кого похитили на отдыхе.

На острове мы жили в длинном здании почти без окон и лишь с парой кондиционеров. Между собой назвали это место «отстойником», потому что сюда нас возвращали хозяева оставаться и ждать их следующего возвращения на остров. По сути, они брали нас в аренду на какой-то срок.

Некоторых отобрали в качестве официантов, уборщиц и садовников. Им повезло больше. В основном это были филиппинки, африканцы и индусы. Они хотя бы занимались нормальным трудом.

— А вы, — сказал китаец, разглядывая меня и остальных «избранных», — станете личными рабами.

— И что мы должны делать? — не выдержал я, предчувствуя нехорошее.

— Всё, что скажут, — ухмыльнулся китаец. — Абсолютно всё. И запомните : никаких разговоров на равных, только преклонение.

Я стиснул зубы.

— Можно я буду садовником или бассейн чистить?

— Красивых парней не хватает. Девочек хоть отбавляй. Так что будешь делать, что тебе скажут. Или тебя изуродовать? Помотал головой.

— Не стоит завидовать тем, кто идёт в обслугу. Эти люди поехали сюда почти добровольно. Здесь им лучше, чем в трущобах стран третьего мира. Но они точно так же будут получать наказания за плохую работу.

Китаец снял с плеча автомат, направил на нас и проговорил жёстко:

— Запомните, о чём вы никогда не должны говорить хозяевам: о вашем прошлом, откуда вы и кто. Забудьте об этом. Второе. Запрещается просить о помощи, умолять дать позвонить, забрать с собой. Гости в этом не заинтересованы. Вы просто их разозлите, они пожалуются мне. И ещё... если вас вернут, потому что оказались недовольны... и мне некуда будет вас деть... додумайте сами, чем это закончится.

Нам всем надели светящиеся ошейники, прямо как собакам.

— В них GPS-трекер, плюс ваши хозяева смогут вас позвать через приложение.

Я горько усмехнулся. Уже и приложения для рабов сделали.

— Снять не получится. При попытке снятия нам поступит уведомление. А дальше комната для наказаний.

На остров приезжали почти одни и те же. Кто-то появлял-

ся пару раз в год ненадолго, другие же жили месяцами.

— Посторонних сюда не пускают, — объяснила мне Аманда, подруга по несчастью. — Это и понятно.

— Зато без сюрпризов. Знаешь, чего ожидать, — вставил Патрик.

Но у некоторых посетителей острова фантазия не ограничивалась определёнными шаблонами. Они будто сами с собой соревновались в придумывании идей, как ещё можно использовать раба.

Я уже давно не видел солнечного света. Меня больше не выпускали. Все три года я принадлежал одной-единственной хозяйке. Каждый раз меня отправляли к ней. Эта женщина стала центром моего существования. Превратился в её продолжение, предвосхищал любое желание, почти научился читать её мысли. Но она отказалась от меня из-за одной слабости. И теперь, последние месяцы жил в агонии, будто от меня отрезали половину, и в то же время стораю от ненависти. Никогда меня ещё так не ломало.

Периодически меня заставляли проводить беседы с новенькими, рассказывать о том, что их ждёт. Еду как-то же надо было отрабатывать.

Как раз когда я пытался донести до вновь прибывшего парня из Польши то, что сопротивляться бесполезно, рассказывал о том, через что прошёл сам, один из наших китайских надсмотрщиков ввалился в комнату:

— Ты. Как там тебя?

— Ник.

— Точно. Тащись в соседний зал.

В соседнем не очень просторном помещении уже сидело человек десять. На коленях.

— Скоро прилетит группа из нескольких гостей, включая владельцев острова. Сезон начался. Они пробудут месяца два. Не все, но основная часть точно.

Никто не издал ни звука. Уже научились, что выказывать своё к этому отношение не стоит. Китаец посмотрел на экран телефона, потом поднял глаза на нас:

— Им точно понадобятся Дейв, Патрик, Аманда, Саша. Ещё некоторые пойдут для массовки.

— Меня не запрашивали? — посмел спросить я.

— Про тебя слова не было, — переключился китаец. Может быть, я и зря о себе напомнил. — Я уже жалею, что мы тебя перекупили. Чуть всё не испортил!

— Простите, господин Лэй, — ответил я в полагающейся манере.

По спине пробежал холодок. Если долго никто не выберет меня в качестве личного раба, мне прямая дорога туда, откуда не возвращаются. Чёртова Элен.

Глава 3

Камила

Особняк Элен стоял на одном из холмов Бел-Эйр, скрытый за высокими светлыми стенами и густыми рядами кипарисов. С улицы почти ничего нельзя было рассмотреть — только чёрные матовые ворота без номера дома и камеру наблюдения над въездом. После ворот начиналась длинная извилистая дорога, выложенная светлым камнем. По обе стороны росли аккуратно подстриженные кусты, пальмы и какие-то экзотические деревья с белыми цветами.

Элегантность и современность особняка сразу же бросились в глаза — несколько уровней светлого бетона, стекла и дерева. Никаких колонн, позолоты или фонтанов с ангелами — всё строго и минималистично.

Элен сама встречала гостей у входа с радушной улыбкой. После стандартных вопросов «как дела», ответ на которые никому не интересен, она произнесла:

— Прошу, проходи в гостиную. Сейчас познакомлю тебя со всеми.

Зайдя внутрь, обратила внимание на строгость и холодные тона интерьера. Да и в целом в гостиной веяло холодом. Кажется, кто-то переборщил с использованием кондиционера. Я поёжилась и кинула взгляд на собравшихся людей.

— Камилла Гончарова, — представила меня Элен и под-

вела к седому и чересчур загорелому мужчине. — Мой муж Саймон.

Тот заулыбался и пожал мне руку.

— Очень приятно, — улынулась в ответ как можно шире.

Поверить не могу, что меня только что представили одному из богатейших людей Америки!

Затем я перевела взгляд на подтянутого брюнета лет сорока пяти и замерла. Неужели это тот самый Майкл Нортон?

— Ну Майкла можно не представлять, — тихо посмеялась Элен.

— О Боже, — воскликнула я. Мне стало жарко. Хорошо всё-таки, что кондиционер включили на всю мощность. Когда такой мужчина рядом, можно сгореть. — Я так рада... Это такая честь! Я обожаю фильмы с вами!

— Вы мне льстите, — произнёс Майкл, оглядывая меня с головы до ног. — Я восхищаюсь вашим... талантом.

— Спасибо, — сердце из груди чуть не выпрыгивало. Кто бы мог подумать, что я, девчонка из провинциального городка, буду пожимать руку топовым знаменитостям Голливуда?

В отдельном кресле развалилась молодая девушка с зализанными в высокий хвост волосами и кучей серёжек в ухе.

— Привет! — помахала она, вальяжно перекинув одну ногу на другую. — Харпер.

Её я тоже знала, правда видела фильмы с ней лишь мельком.

— Очень приятно! — кивнула я.

— Мы ждём ещё Валери, опаздывает, как всегда, — вздохнула Элен.

— Валери? — я прищурилась, пытаюсь понять, о ком идёт речь.

— Да, Валери Грант.

То есть я ещё познакомлюсь с самой красивой женщиной Америки по версии какого-то там журнала? Неплохо для одного вечера. Только странная какая-то компания собирается. Что их всех связывает? И почему она называет этих людей близким кругом? Они все знамениты, но слишком разные. Та же Харпер славится не очень правильным образом жизни, постоянно попадает за вождение в нетрезвом виде. Майкл Нортон, наоборот, известен как филантроп, спасающий китов и африканских детей. Валери Грант просто помещена на своей внешности. Я была подписана на её соцсети. Сколько она сделала пластических операций — не счесть, хотя половину из них отрицает.

— Подождём Валери ещё немного и перейдём в столовую, — проговорила Элен.

Саймон зажёл сигару и уставился в телефон, на экране которого краснели какие-то экономические графики.

— Ну что, Камила? — напористо спросила Харпер, играя с кончиком хвоста. — Как тебе навалившаяся популярность?

Харпер снималась в кино с раннего детства, не то что я.

Её уверенности можно позавидовать.

— Стараюсь не заболеть звёздной болезнью, — с улыбкой ответила я.

— Не стоит себя сдерживать. Нужно поддаться этому течению, и пусть оно тебя несёт.

— Не несёт, а снесёт... крышу. Как у тебя, — посмеялся Майкл.

Харпер надулась:

— Кто бы говорил, Майкл. Уж мы-то знаем.

Я сдвинула брови. Кажется, они все очень близки. Общаются без соблюдения дистанции. Майкл открыл рот, чтоб возразить, но в дверь позвонили.

— Наверно, Валери, — Элен закатила глаза и пошла встречать последнюю гостью.

Та вошла в гостиную, не отрывая взгляда от телефона. В жизни оказалась такой же эффектной, как и на фотографиях. Фигура — песочные часы, длинные лоснящиеся чёрные волосы, высокие скулы, точёный нос. Придаться не к чему. Но несмотря на все операции видно, что ей уже точно в районе сорока.

— По дороге одолели журналисты, — сказала она, не глядя ни на кого. — Пришлось заплатить им, чтоб сфотографировали меня заново, так как мне нужно.

Я прищурилась, взяла это на заметку и выдала:

— Вы превратили врагов в своих союзников.

Валери впервые подняла глаза с полным недоумением.

Уставилась на меня так, будто инопланетянина увидела, затем перевела взгляд на Элен. Та нетерпеливо вздохнула, но выдавила лёгкую улыбку:

— Я же предупреждала, что сегодня в нашей компании будет прибавление. Камила Гончарова. Скоро выходит моё с ней интервью.

— Видимо, интервью прошло успешно? — Валери приподняла одну бровь и усмехнулась.

— Весьма, — довольно кивнула Элен. — А теперь пройдем в столовую.

Все выдвинулись туда. В какой-то момент со мной рядом оказалась Валери и шепнула, не открывая рта:

— Тебе здесь не место.

Я притормозила, будто меня помоями облили. Может, показалось? Валери уже спокойно двигалась дальше.

— Я на безглютеновой диете, — проговорила она.

— В прошлый раз ты вроде бы практиковала сыроедение, — сказал Майкл.

— Советую всем мою диету, — встряла Харпер. — С утра шампанское, в обед — вино, а вечером десяток коктейлей.

— Не сомневаюсь, что ты отлично соблюдаешь питьевой режим, — прокомментировал Саймон. — А я вот проголодался и не намерен больше терпеть.

В просторной столовой персонал уже накрыл на стол. Как только села, мне тут же подали какой-то салат и наполнили бокал. Главное — соблюдать правила этикета, а вдруг они

потом посмеются в своём высшем обществе. Но, глядя на Харпер, немного расслабилась. Она вела себя так, будто сидит на своей кухне, а не в особняке миллиардеров.

— Как дела в твоём благотворительном фонде, Майкл? — спросила Элен.

— На последнем мероприятии собрали нужную сумму для бедных африканских племён. Теперь хватит на закупку медикаментов и детского питания.

— Как это... человечно, — прокомментировала я.

— Помогаем, чем можем, — кивнул Майкл.

— Ты ещё не видела приют для женщин, пострадавших от домашнего насилия, который он построил, — сказала Харпер почему-то с усмешкой.

Майкл повернулся к ней:

— А у тебя сколько раз водительские права отбирали в этом месяце?

— Да пошёл ты, — Харпер осушила свой бокал.

Поняла, что у них там своя атмосфера. После обсуждения прошедших мероприятий и обмена новостями Саймон спросил меня, дожевав мясной стейк:

— Камилла, расскажи, каково это было играть злодейку? Ты легко вошла в роль?

Я откинулась на спинку стула, вспомнив, как впервые начала примерять на себя образ жёсткой правительницы одной из планет.

— Пришлось покопаться в себе, чтоб достать спрятанный

потенциал.

— Думаю, у каждого из нас есть тёмная сторона, потаённые желания. Не так ли? — спросил Саймон.

— Да, — кивнула. — Никто не святой.

— Кроме меня, конечно, — улыбнулся Майкл.

— Ну а всё-таки, каково это — почувствовать себя в роли повелительницы, командующей своими поданными? А какие наказания твоя героиня придумывала для провинившихся... Уф, — продолжил Саймон.

— Да, мне тоже интересно, — оживилась Харпер. — Я вот думаю... смогла бы я так в жизни.

— Ну жизнь и кино — это разные вещи. Не мне вам рассказывать, — я пожала плечами. — Предложили бы мне играть роль банановой кожуры, вжилась бы в неё.

— Ха, — Майкл отпил вино из бокала. — Но скажи честно, понравилось тебе на секунду почувствовать себя повелительницей, послушаться которую никто не рискует?

Я взяла бокал, но пить не стала, просто играла с ним, слегка взбалтывая бордовую жидкость внутри:

— Конечно, это приятное чувство, — я даже подмигнула. — Власть.

— Знаешь, мне кажется, эта роль тебе очень подходит, — заметил Саймон, и я почувствовала, как загорелись щёки. Приятно получать похвалу от миллиардера. — Даже думаю, а не создать ли специальный проект под тебя.

От неожиданности бокал выскользнул из руки и опроки-

нулся на стол, залив скатерть. К счастью, он не разбился, но мне хотелось провалиться сквозь землю. Такой момент испортила.

— О боже, простите, — воскликнула. — Я такая неловкая.

Валери, сидящая напротив, посмотрела на меня то ли с жалостью, то ли с презрением. Не так легко распознать эмоции людей, у которых лицевые мышцы обездвижены инъекциями.

— Ничего страшного, не бери в голову, — благородно произнесла Элен. — С кем не бывает?

Затем позвала женщину из персонала:

— Моника, будь добра, вытри стол.

Та подошла, промокнула вино, забрала у меня бокал и принесла новый.

— Так что там насчёт проекта? — попыталась вернуть разговор в нужное русло.

— Ах да, — кивнул Саймон. — Нужно всё тщательно обдумать. Твой образ зашёл публике, нужно действовать, пока аудитория горячая. Мы собираемся в отпуск всей нашей компанией. Возможно, после этого я и приму решение, куда стоит вкладывать деньги.

Я чуть не подпрыгнула на месте. Но нельзя показывать, насколько сильно нуждаюсь в их помощи. Если б в проекты со мной вложили деньги, какой скачок это дало бы моей карьере! Но радоваться рано — это могут быть лишь слова,

мысли, родившиеся под бокал вина. Но я сделаю всё, абсолютно всё, чтобы понравиться этим людям, особенно Саймону и Элен.

— Не сомневаюсь, что вы примете правильное решение, — ответила, сохраняя спокойный тон, а потом спросила, чтоб сменить тему: — Так вы даже ездите отдыхать вместе?

— О да, — встряла Харпер. — Обожаю эту компанию. Ничто так не сближает, как совместный отпуск.

— Ага, настолько сближает, что не отлепиться, — вдруг вставила Валери не очень добрым тоном.

Майкл покашлял, а я с восхищением произнесла:

— Это так прекрасно, когда есть такие близкие друзья... Все эти совместные ужины, отдых... Даже хочется проследить. Мне в чужой стране приходится о таком только мечтать.

— Так присоединяйся к нам, — вдруг проговорил Саймон серьёзным тоном.

Я открыла рот, но не смогла ничего ответить. Мне послышалось?

— Да, присоединяйся, — сказала Элен. — У нас свой остров. Небольшой, но места всем хватает. Там несколько вилл для нас и наших гостей. Эксклюзивный отдых только для близкого круга.

Я чуть за сердце не схватилась. Такие влиятельные люди приглашают меня на свой остров? Это что, сон?

— Д-да, конечно, — сказала я. — Извините, это так

неожиданно, что у меня слов нет.

— Она сейчас сознание потеряет. Майкл, приготовься делать искусственное дыхание, — засмеялась Харпер.

— С радостью, — подал голос он.

Я встала из-за стола. Голова кружилась то ли от вина, то ли от эмоций:

— Прошу прощения, где у вас уборная?

— Моника тебе покажет, — сказала Элен.

Я вошла в шикарную ванную комнату из мрамора. Это музей, что ли? Оперлась на раковину и посмотрела в зеркало. Ну и вечер... Я таких эмоций не испытывала ни когда меня утвердили на роль, ни когда фильм выстрелил. Надо собраться, не стоит вести себя, будто я не дотягиваю до их общества. Хотя кого я обманываю? Они прекрасно знают, что я только в начале пути, и раз пригласили, значит, что-то во мне нашли.

Постаралась выровнять дыхание, пригладила волосы и направилась обратно в столовую. Не успев зайти внутрь, услышала приглушённые обрывки фраз. Кажется, Саймон говорил про «молодую кровь», а Элен сказала:

— Мне надоели одни и те же лица. Нужно понизить возраст. А то это не остров будет, а дом престарелых.

— Я бы попросила! — фыркнула Валери.

Плохо поняла, что именно она имела в виду под домом престарелых. Вошла в столовую, разговоры тут же прекратились. Хм...

— Всё в порядке? — спросила Элен.

— Конечно! И дом у вас очень красивый.

— Ты бы видела виллу, на которой мы тебя поселим на острове... — Элен многозначительно улыбнулась.

— Вы умеете интриговать. Извините за вопрос, я должна что-то за это платить? — спросила я, чувствуя, как краснею. Не хотелось бы попасть в неловкую ситуацию.

Харпер усмехнулась. Саймон показал жестом, что ответит, когда дожуёт.

— Ты же наша гостя! О какой плате может идти речь?! В этот раз всё за наш счёт. Но есть там некоторые опции, за которые придётся платить в будущем. Так скажем, членский взнос.

— Что-то вроде закрытого клуба?

Сразу представила элитные клубы для аристократов.

— Ты всё верно поняла, — кивнул Саймон. — Подписываешь договор о неразглашении и о вступлении в клуб. Знаешь, мы все друг друга поддерживаем. Каждый вносит свою лепту. Пусть попробуют кого-то отменить или очернить в прессе. Тогда каждый подключается и заступается, задействует свои связи.

— Это поразительно, — округлила глаза. — Вы как настоящая семья. Так мило... Я бы не задумываясь вступила в ваш клуб.

— Какие проблемы? — вдруг с энтузиазмом выдал Майкл. — Пусть подпишет договор прямо сейчас! Всё равно же

едет с нами.

— Не знаю, правильно ли что-то подписывать во время неформального ужина после нескольких бокалов вина? — с сомнением спросила я. Не то чтобы я в них сомневалась. Скорее хотела показать свой деловой подход.

— Вот это правильно, — одобрил Саймон. — Тогда отложим твоё вступление в клуб. Зачем спешить?

Что-то мне не понравилось, как это прозвучало. А вдруг это был мой единственный шанс вступить в клуб с голливудскими звёздами и миллиардерами? Ведь случается иногда так, что оказалась в нужном месте в нужное время, и это изменило жизнь. Глупо профукать такое!

Харпер, видимо, считала эмоции с моего лица и пьяно засмеялась. Я же актриса, должна скрывать то, что думаю. Эх...

— Мне кажется, она расстроилась, — сказала Харпер.

— Нет-нет, всё нормально.

— Если хочешь, можешь подписать, — сказала Элен. — Это не проблема.

Мне хотелось спросить: почему вдруг я? Неужели ей так понравилось интервью или я как личность, что они впускают меня в свой круг? Где подвох? Но вслух, конечно, ничего не сказала. С другой стороны, какой подвох можно ждать от медийных личностей, имена которых известны во всём мире?

— А вот и подпишу, — шутливо произнесла я, делая вид, что абсолютно расслаблена.

Саймон куда-то отлучился и вернулся со стопкой листов, на которых чернел текст мелким шрифтом. Ну конечно... у таких людей договоры обычно толщиной с «Войну и мир». Вряд ли я смогу всё это прочитать прямо сейчас. Но на меня смотрело несколько пар глаз. Что же делать? Поставить подпись не глядя или читать каждый лист? Перевела взгляд на пункты договора, потом на Саймона.

— Ой, только не превращайте вечер в юридическую консультацию! — заныла Харпер. — Я и так недавно два часа провела со своим адвокатом.

Саймон подошёл ближе и дружелюбно сказал:

— Тут много воды. Давай перечислю основные пункты.

— Было бы замечательно.

— Здесь говорится, что, вступая в клуб, ты не имеешь права разглашать информацию, публиковать снимки с острова. Да и вообще фотографировать можно только себя на нейтральном фоне, никаких опознавательных знаков. Ты обязуешься оказывать посильную помощь остальным членам клуба в случае необходимости. Я уже говорил, что мы друг друга поддерживаем.

Я кивала, глядя то на Саймона, то на документ.

— Ты обязуешься не осуждать выбор остальных членов клуба и разделять их философию. В случае несоблюдения правил ты будешь изгнана из клуба, и поддержка прекратится. Всё справедливо.

— Конечно, — сказала я. — Спасибо за разъяснения, Сай-

МОН.

Больше не колеблясь, подписала документ. Радоваться должна, что такая удача подвернулась. Может быть, мне помогут продвинуть мою карьеру, пригласят в новый проект? Во время отдыха приложу все усилия, чтобы получше с ними подружиться. А то, судя по лицу Валери, она не очень рада даже тому, что меня пригласили на ужин. Харпер вроде бы не против, но и не за. Ей вообще на всё наплевать.

— Вылетаем через неделю, — сказала Элен. — Так что готовь купальники.

— Но можно и без них, — сказала Харпер.

Я посмеялась.

— Все свои, — подмигнул Майкл.

Не зная, как реагировать, сделала большой глоток вина. Надеюсь, я об этом не пожалею.

Глава 4

Ник

Я догадывался, почему меня никто не выбирает. Это подарок от бывшей хозяйки. Захотела от меня избавиться?

Угрюмо наблюдал за подготовкой других, понимая, что дело плохо. Когда почти два года назад я прошёл «обучение», Элен выбрала меня в качестве своего раба. Точнее, одного из рабов. Она всегда держала при себе минимум двоих парней. Но постепенно я превратился в её любимчика.

— А мне нравится, что ты русский, — говорила она. — Есть в тебе что-то такое... необузданное.

Забавно было это слушать, стоя на коленях.

Она заставляла сопровождать её повсюду. Сразу проинструктировала:

— Следуй за мной везде, как тень. Мне всё равно, как ты это сделаешь, но ты должен понимать меня без слов. Каждый мой жест и взгляд может что-то значить. Советую побыстрее меня изучить.

И мне пришлось это сделать. Наблюдал за ней, ловил каждый жест, изучил мимику. Стал экспертом по Элен Пирс. Если она делала определённое движение рукой, значит, забыла где-то телефон, и я нёсся его искать. Если запрокидывала голову назад — делал массаж шеи. Если раздражённо цокала, я говорил ей комплименты, чтоб улучшить настроение. Если

смотрела на меня определённым образом, я знал, что нужно идти в спальню. Она ждала от меня не просто полного подчинения, а хотела, чтобы я вёл себя с ней, как с божеством.

— Ты будешь спать сегодня со мной, — говорила Элен, а затем слегка усмехалась, — на коврике, конечно.

Её муж точно так же жил на вилле и воспринимал её поведение с иронией. Его это забавляло. Радовался, наверное, что это не он на моём месте на полу. У Саймона тоже имелась любимица, но у мужчин на острове всё было проще: они хотели разнообразного секса с красивой девушкой на отдыхе, и чтобы она всегда была готова. С таким успехом могли снять эскортницу за большие деньги, но зато без криминала. Встречались, конечно, изверги и садисты, получающие удовольствие от физического насилия. Вот для них здесь было раздолье.

Парням тоже приходилось тяжело. Хозяйкам на острове был нужен не столько секс, сколько эмоции. Элен хотела чувствовать себя центром вселенной для мужчины. Саймон ей этого не давал, поэтому она выжимала все соки из меня. И я привык смотреть на неё, как древние египтяне на статуи Амона Ра. Без этого никак, если проводишь с человеком столько времени и становишься его тенью.

Я даже привык к её наказаниям. Это она тоже любила. А как ещё показать своё превосходство?

— Ник, ты сегодня меня расстроил, — произнесла она как-то вечером после очередной вечеринки на вилле.

Но по тому, как слегка приподнялись уголки её губ и заблестели глаза, я понял, что она лишь издевается. Уж меня ей не обмануть.

К тому же вечер прошёл идеально. Я ходил за ней с опущенной головой, держал её бокалы, подавал руку, целовал в шею, потому что она подала знак, массировал её ступни, пока она непринуждённо болтала со своими гостями.

— Хозяйка, — я опустился перед ней на колени, — простите. Что я мог сделать не так?

— Это ты мне скажи, — произнесла она, усаживаясь в кресло.

Это значило одно: игра началась, теперь не отстанет. Я буду гадать, где совершил ошибку, закапывая себя всё глубже.

— Я не подал вам бокал вовремя? — спросил, не смея смотреть ей в глаза.

— Хм, ты не подал мне бокал? Плохой мальчик.

— Но...

— Но это не то, что я имела в виду. Продолжай.

— Посмотрел на кого-то кроме вас?

— Ах, так ты всё-таки посмотрел? На кого же? Харпер или кого-то из рабынь?

— Нет. Ничего из этого я не делал. Только спрашиваю, вдруг вам показалось что-то, — терпеливо сказал я, понимая, что вечер обещает быть долгим.

В итоге ей это надоело, и, резко встав с кресла, Элен произнесла:

— Всю ночь будешь стоять на коленях, понял?! Подумаешь о своём поведении. Никакого сна. По камерам проверю.

— Хозяйка, умоляю, простите, я больше не совершу ошибок, — взмолился я. Лучше бы избила, это вынести гораздо легче, чем стоять в одной позе всю ночь после тяжёлого дня. А ведь наутро придётся замаливать свои ошибки.

Но она ушла, проигнорировав мои просьбы. Я остался в гостиной на коленях, глядя на часы и подсчитывая, сколько тысяч секунд осталось до утра.

В гостиную вошёл Саймон с Амандой. Я слышал их голоса, но не поднял голову. Саймон только прокомментировал:

— Опять поставила в угол, — а потом обратился к Аманде: — Ну а мы займёмся чем-то более продуктивным.

Они занялись сексом прямо в гостиной на диване в нескольких метрах от меня. Я гадал: каково же Элен будет на это смотреть, когда она захочет проверить камеры? Не факт, что расстроится. Возможно, наоборот, порадует, что я стал свидетелем.

Вскоре эта парочка ушла, а я остался в одиночестве. Рано утром пришли уборщицы, чтобы очистить дом от последствий вечеринки, перешёптывались на филиппинском, нямывая пол вокруг меня. Элен проснулась поздно, а может быть, специально вышла в гостиную позже, чем обычно.

— Ой, Ник, а я про тебя и забыла.

Опять ложь. На этот раз взгляд в сторону и поджатые губы говорили о том, что она намеренно заставила меня ждать, но

признаваться в этом не хотела.

— Доброе утро, хозяйка, — сказал я, плохо соображая после бессонной ночи.

— Не знаю, не знаю. Насколько оно доброе, будет зависеть от тебя.

— Позвольте исправить свои ошибки. Я больше не подведу вас.

— Ну пойдём, посмотрю, способен ли ты ещё на что-то, — снизошла Элен.

Потом она обычно начинала вести себя со мной чересчур ласково. Притягивала мою голову к себе на плечо, гладила по волосам и говорила что-то хорошее. Такой контрастный душ она устраивала часто, морально это давалось тяжело. Я стал зависим от её ласки, готов был стерпеть всё ради пары минут тепла. И каждый раз надеялся, что Элен прониклась ко мне и теперь всё будет лучше, чем раньше. Но на третьем году таких отношений я уже в это не верил.

— Я улетаю на интервью, — периодически говорила она.

— О нет, хозяйка, как же я буду без вас? — восклицал с отчаянием в голосе и обнимал её ноги.

Именно этого она и ждала. Только я и правда искренне задавался вопросом, что теперь будет, когда вернусь в отстойник к китайцам.

Элен снисходительно улыбалась, и по её виду было ясно, как она всем этим наслаждается. Она улетаала с острова, а я оставался ждать её возвращения. И я действительно ждал,

потому что лучше с ней, чем в комнате без окон под надзором вооружённых азиатов. Они сразу начинали заниматься повышением моей квалификации, если это можно так назвать, а точнее напоминали всё, чему учили. А ведь Элен могла оставить меня жить на вилле до её возвращения, как делали некоторые семидесятилетние миллиардеры: оставляли своих любимиц в доме, чтоб никто из китайцев к ним не прикасался.

Когда Элен возвращалась, меня тут же отправляли к ней. Я опять падал к её ногам, словно на меня снизошло вселенское счастье. Со временем стал замечать, что бывают моменты, когда она будто забывает про свою игру и начинает общаться со мной как с человеком. То вдруг расскажет смешной случай или о том, что с ней произошло, пока она была на большой земле. У меня появилась надежда. Подумал: а что, если я стал для неё кем-то большим, чем раб, игрушка для исполнения фантазий? Что если попросить её о помощи? Я долго собирался с мыслями и наконец решился:

— Моя госпожа, — обратился я к ней как-то вечером, когда Элен находилась в хорошем настроении.

— Слушаю тебя.

— Понимаю, что это под запретом, но... Мы с вами уже давно, и я подумал... — сделал паузу, боясь продолжить, но собрался с духом. — Может, вы облегчите жизнь людей, которые попали сюда против воли? Над нами издевается мафия, они грозят продать нас на органы, пытаются. Прошу, это

же ваш остров, помогите, госпожа. Я принадлежу вам и готов служить вам всегда, но, умоляю, выкупите, отпустите людей, вывезите куда-нибудь. Они ничего не расскажут, будут только вам благодарны. А я останусь при вас. Если заберёте отсюда, мы сможем быть вместе чаще... Я буду ждать вас, куда бы вы меня ни поселили. Хозяйка, вы для меня смысл жизни, но условия на острове...

— Что? Что ты такое говоришь? — лицо Элен вспыхнуло. Обычно мертвенно бледная и зловеще спокойная, в тот момент она чуть не задыхалась от возмущения.

Я посмотрел ей в глаза, в них виднелись растерянность и шок.

— Но Элен, — я даже назвал её по имени, — вы сами устанавливаете здесь правила. Вы прекрасная женщина, я же вижу это! Помогите людям, они вас не забудут. Они очень страдают сейчас... Услышьте меня!

Я встал перед ней на колени и начал целовать ноги, но она высвободила их и отступила назад. Я не сдавался. Раз уж начал, терять нечего.

— Ты... ты что, хочешь сказать, что вы не рады служить своим хозяевам? — её голос звучал не так властно, как обычно. Я даже поднял голову, чтобы понять, серьёзно ли она задаёт этот вопрос.

— Хозяйка, мы рады, но... — я не закончил, потому что она схватилась за телефон и принялась ходить туда-сюда по комнате в нервном ажиотаже. Потом выдохнула и, сжав один

кулак, сказала, сверкая яростью в глазах:

— Зачем, зачем ты всё испортил? — она перешла на крик.
— Зачем?! Тебе не объяснили правила? Ты сейчас открыто сказал, что я вселенское зло, что я держу бедных людей в рабстве!

Я этого не говорил, но, видимо, это то, что она сама о себе думала.

— Ты должен был мне служить, а вместо этого говоришь, что мне делать. Учишь жизни? Да кто ты такой? Ты должен был радоваться, что можешь находиться рядом со мной! Я — звезда! А ты — никто!

— Я — ваш покорный раб, — быстро произнёс, понимая, что зря надеялся на что-то.

— Уже нет, — сказала она с каким-то злорадством в голосе.

И эта фраза прозвучала как приговор. Она позвонила кому-то, и меня сразу же забрали с её виллы. А что происходило дальше, я долго вспоминал с содроганием. Меня избивали, пытали отсутствием сна, сажали в комнату с очень громкими звуками, после чего я лежал как зомби на кровати.

— Ты нарушил главное правило, — сказал Лэй. — Ты в своём уме давить на жалость хозяйке острова?! Она и её муж постоянно заказывают у нас товар и хорошо платят! А ты хотел всё это закончить? Хотел лишить нас прибыли?

Я молчал, смотря в пол. Лэй матерился, к нему подключились и другие китайцы. Потом один из них сказал мне бо-

лее спокойно:

— Она была такая злая! Чуть всё не разнесла. Они хотят чувствовать себя королями, всемогущими, но не хотят думать о том, что делают что-то плохое. Им не нравится, когда вызывают к их совести! Представь, какую черту ты перешёл, парень.

Больше я не покидал здания и не выходил на улицу. Никто из гостей меня не выбирал уже полгода, и условия моего пребывания становились всё хуже и хуже.

Глава 5

Камила

Мы подплывали к острову на большом катере. Он рассекал воду, которая в свете яркого солнца казалась бирюзовой. Ветер развевал мои волосы, и я с предвкушением всматривалась вдаль. Настроение зашкаливало – я ехала на частный остров со звёздами Голливуда, и они уже общались со мной, как будто мы знакомы много лет. Мои мечты сбываются одна за другой!

На протяжении недели я общалась с Харпер. Она даже поделилась со мной своим стилистом, который помог выбрать наряды для отдыха. Мы с ней ещё не стали подругами, но я на это надеялась. Харпер сейчас редко снималась, но часто мелькала в новостях. Да и к тому же уже успела сколотить себе хорошее состояние.

Впереди нас ждало два месяца райского отдыха. Правда, этот отпуск я рассматривала больше как время для налаживания связей и создания базы для продвижения карьеры.

Валери везла с собой несколько огромных чемоданов, наверняка плотно набитых брендовыми шмотками по миллиону долларов. И тут я со своими жалкими вещичками. Нет, конечно, я тоже взяла пару дорогих нарядов, но на фоне неё чувствовала себя бедной родственницей, которую прихватили с собой из жалости. К тому же этот её взгляд, полный

ненависти... Что я ей сделала?

На берегу нас уже кто-то ждал. Судя по белой униформе, персонал. Всё, как и полагается на курортах.

— А где приветственное шампанское? — пошутила я, когда наш катер остановился.

— Мой человек! — одобрила Харпер.

Среди персонала были в основном индусы. Они помогали нам спуститься по наклонному приставному мостику и вытаскивать вещи.

— Мне на брюки попали капли! — раздражённо воскликнула Элен. — Ты хоть знаешь, сколько они стоят?!

— Прошу прощения, госпожа Элен, — испуганно произнёс индус на ломаном английском.

Кажется, кому-то и правда не помешает отпуск. Так нервничать из-за пары капель морской воды... Хотя кто я такая, чтобы судить? Её штаны и правда могут стоять, как сам катер.

Мы с Харпер переглянулись, Харпер состроила смешную физиономию. Я хихикнула для приличия, не понимая, как правильно реагировать.

— Все по виллам! — весело выкрикнул Саймон. — Завтра ближе к ночи вечеринка! Ты слышишь, Камила? Отдохни хорошенько, потому что мы будем сотрясать этот остров!

— Юхуу! — воскликнула я, улыбаясь как можно шире. — Обязательно! Жду не дожусь!

— Проводите госпожу Камилу на её виллу, — строго про-

изнесла Элен.

Индус улыбнулся и поклонился, а потом потащил мой чемодан, одновременно показывая дорогу. Через пару минут мы уже подошли к шикарному двухэтажному зданию с террасой наверху. В панорамных окнах отражалась экзотическая растительность и синева неба.

— Спасибо, — я поблагодарила парня.

Тот молча поклонился чуть ли не до земли и так и остался в таком положении. Вот это сервис! Молодцы, работают так, чтоб гости почувствовали себя самыми важными. Улыбнулась и прошла внутрь. Там меня встретила огромная гостиная с кухонной зоной, состоящей из барной стойки с бокалами, холодильника, кофе-машины, в центре белоснежный диван, какая-то шкура на полу. Люксовый минимализм во всей красе. Наверх вела стильная лестница, по которой я поднялась, чтобы оценить спальню. Спален было три, ведь такие виллы рассчитывались не на одного гостя. Даже немного стыдно, что занимаю целую виллу в одиночку.

Через какое-то время в дверь виллы позвонили, я спустилась с террасы и открыла дверь. Передо мной стояла женщина небольшого роста и неопределённого возраста: от девятнадцати до сорока. Кажется, филиппинка.

— Добро пожаловать на остров, — сказала она с акцентом и поклонилась.

— Спасибо, — я улыбнулась.

— Позвольте провести вам экскурсию, а также рассказать

о сервисе.

— Экскурсию? — я поморщилась. Мне не хотелось никуда идти. Лучше потом попрошу Харпер или Майкла мне всё показать. Отличный предлог для установления дружеских отношений.

— Экскурсию не надо. Я как-нибудь потом, сама.

Женщина снова поклонилась, в глазах мелькнул испуг, затем быстро затараторила:

— Конечно, госпожа Камила, как пожелаете. Тогда позвольте рассказать вам, что если понадобится какая-то помощь, например убрать, постирать, приготовить кофе или чай, вы можете вызывать меня по внутреннему телефону. Номер 065.

— Хорошо, спасибо.

— Если пожелаете, я могу находиться у вас на вилле. Вдруг вам что-то понадобится?

— Нет, спасибо.

— Позвольте, разложу ваши вещи?

Я начала раздражаться. Уж больно навязчивый сервис. Женщина снова испуганно покосилась. А я вдруг задумалась: а почему я, собственно, отказываюсь? Не думаю, что Харпер бы отказалась на моём месте. Раз уже такие услуги есть, то нужно пользоваться.

— Хорошо, — кивнула. — Разберите мой чемодан, если не сложно. А потом... сделайте кофе.

— Конечно, госпожа Камила, — женщина поклонилась и прошла в гостиную.

— А вас как зовут? — спросила я её вдогонку.

— Хьен, — ответила она, резко остановившись.

Я зависла над её именем, а потом уселась на диван с телефоном. Связь не ловила... А я хотела позвонить родителям и поделиться своим восторгом.

Поблуждав по вилле какое-то время, решила выйти и прогуляться по острову, дойти до пляжа. Территория отличалась ухоженностью: вымощенные дорожки, аккуратные пальмы и кусты. Повсюду буйство красок, пение птиц. И правда, райское место. Вышла к пляжу, сняла шлёпки и опустила ноги в белый мягкий песок. Прикрыла глаза, несмотря на солнечные очки. Решила прогуляться по береговой линии, которая была абсолютно пустынна. Ни одного человека в поле зрения. Можно представить, что находишься на необитаемом острове. Я совсем не удивилась: это же частный остров, а не привычный курорт для всех желающих.

Пока гуляла, начался закат. Я села на песок, любуясь тем, как красное солнце исчезает за горизонтом. До сих пор не верила в происходящее. Я даже не стала сообщать родным об этом заранее. Вдруг бы в последний момент всё сорвалось. Снова посмотрела на экран — связь так и не появилась. Бывает.

После захода солнца стало темнее, и я решила пойти обратно, но не по пляжу, а поверху. Вышла на дорожку и заме-

тила, что в этой части острова растительность не такая ухоженная, точнее, она вообще напоминала джунгли. Но всё же тропинки для прохода присутствовали, место не было заброшенным.

По дороге иногда приходилось отодвигать огромные листья растений, преграждающих путь, и перешагивать камни. Я уже пожалела, что не пошла обратно по пляжу. Вероятность заблудиться на небольшом острове ничтожно мала, но не равна нулю.

За густой растительностью заметила белое здание. Чья-то вилла? Не похоже. Выглянула из-за кустов, но не стала подходить ближе. Всё-таки частная собственность. Двухэтажное здание с минимальным количеством окон растянулось на приличное расстояние. На окнах решётки. Наверное, какой-то склад. Продукты и тому подобное надо где-то хранить. Не будут же они каждый раз летать на вертолёте за хлебом?

Что-то я забрела не туда. Если Саймон или Элен узнают, скажут, что дикая какая-то, полезла в джунгли. Вздохнула и уже собиралась повернуть назад, как из здания вышло несколько человек. Я отошла за кусты. Может, стоит выйти и поздороваться? Сказать, что заблудилась? Но тут моё внимание привлекли автоматы, или что это было? В оружии не разбираюсь. Но загорелые мужчины с азиатской внешностью держали его в руках. Охрана острова? С ними рядом стояла группа парней и девушек в полуголом виде. На ше-

ях у всех мерцали какие-то штуки. На вечеринку, что ли, собираются? А меня не позвали, сказали, что всё состоится завтра. Потом подумала, что эти люди, наверное, идут не на виллу к Элен, а к кому-то другому. Только почему с охраной? Неужели тут небезопасно, а я одна разгуливаю?

Азиаты что-то выкрикнули, и вся группа направилась в противоположную от меня сторону. Я ещё немного постояла и повернула обратно к пляжу. Лучше уж вернуться известным путём. Даже жутковато стало. Я без энтузиазма пробиралась сквозь заросли, которые принимали очертания монстров с щупальцами, будто тянувшимися ко мне, чтобы затащить к себе в логово.

Глава 6

Камила

Ночью на острове началась буря с тропическим дождём. Я ворочалась на своей огромной кровати под завывания ветра, стараясь не смотреть, как качаются пальмы за окном. Как-то не по себе оставаться одной на большой вилле, особенно после увиденного в джунглях. Та сцена всё не давала покоя. Почему же те полуголые люди шли с охраной? Пыталась вспомнить, направляли ли на них автомат или азиаты были, наоборот, телохранителями? Лучше спросить об этом. Наверняка всему есть простое объяснение, а я здесь накрутила.

Когда проснулась, от ночного ливня не осталось и намёка. Всё высохло, ярко светило солнце. Море приветливо переливалось вдали. Такая картина мне нравится больше. Спустилась вниз, покрутилась возле кухни, поглядела на телефон, думая, стоит ли вызывать филиппинку Хьен или как там её, но решила пойти на завтрак в ресторан. А то так и одичать можно.

Ресторан располагался неподалёку. По пути мне встречались индусы в белой форме, подметающие дорожки. Все они кланялись при виде меня. Я кивала, а потом шла дальше. Что-то тут с поклонами перебор выходит.

В ресторане сразу заметила Харпер, медленно попивающую шампанское. Видимо, не врала насчёт питьевой диеты.

— О, кто-то рано проснулся! — помахала она мне. — Присаживайся!

Я уселась, и ко мне тут же подлетел официант с меню:

— Доброе утро, госпожа Камила. Вам принести что-то из напитков сразу или будете выбирать?

— Эспresso, — сказала я. — А блюда изучу.

Тот поклонился и удалился.

— Какие тут все услужливые, — прокомментировала я.

— Ты даже не представляешь насколько, — усмехнулась Харпер.

— Официант даже откуда-то знает моё имя.

— Гостей на острове все знают в лицо и по именам. Это их обязанность.

Я выбрала блюдо и сделала заказ.

— Что наденешь на вечеринку? — спросила Харпер. — Как насчёт того красного платья? Оно просто топ!

— Ещё не решила, твой стилист хорошо поработал. Столько образов подобрал. Кстати, о вечеринке...

Харпер вопросительно посмотрела.

— Вчера, пока гуляла, случайно увидела кое-что странное.

Харпер поставила бокал на стол и подалась вперёд, прищурившись.

— Увидела людей с оружием.

— Да?

— Да. У кого-то были автоматы... Они шли с группой

парней и девушек. У них ещё какие-то светящиеся ожерелья на шее. Я и подумала, что идут на вечеринку.

— Ха, — усмехнулась Харпер, — не волнуйся. Оружие ради безопасности.

— А-а... — протянула я, думая, стоит ли задавать вопросы дальше.

Тут в ресторане появился Майкл с лучезарной улыбкой и в белоснежных брюках.

— Какие люди! — воскликнул он и подошёл к нам. — Как приятно позавтракать в компании прекрасных дам.

Он сел за наш стол.

— Как дела, Камила?

— Спасибо, всё отлично.

Официант принёс мой заказ, а я думала: вот бы мои знакомые из прошлого увидели меня сидящей в ресторане с Майклом Нортоном. Да они бы позеленели!

После завтрака я отправилась на виллу. Зазвонил внутренний телефон, я аж подпрыгнула от неожиданности. В трубке слышала голос Саймона.

— Как ты, Камила? Не могла бы зайти к нам? Надо кое-что обсудить.

— Конечно! Без проблем, — воскликнула, надеясь на разговор о новом проекте.

На вилле у Элен расхаживала толпа из персонала. Ну и вилла выделялась размером по сравнению с остальными зданиями. Тут и бассейн, и джакузи на улице.

— Добро пожаловать! — воскликнул Саймон. — Проходи. Мы с Элен хотели с тобой поговорить.

Он провёл меня в гостиную.

— Харпер передала мне, что ты была обеспокоена тем, что вчера увидела.

— Я? Да нет, всё нормально. Просто неожиданно. Понимаю, безопасность просто необходима! Так даже спокойнее!

Саймон и Элен переглянулись. Затем Саймон проговорил:

— Камила, пришло время ввести тебя в курс дела, раз ты вступила в наш клуб.

— Слушаю.

— Это уникальный остров. Не такой, как все.

Звучит пафосно, но ладно. Я кивала, соглашаясь.

— Не буду ходить вокруг да около... Здесь гостям разрешается больше, чем в остальном мире.

— Прямо волшебный остров получается, — пошутила я, но Саймон остался серьёзен.

— Те люди, что ты видела... в светящихся ошейниках существуют здесь для нашего развлечения.

— Э-э... аниматоры?

— Называй их как хочешь. Мы просто называем их «рабы».

Я рассмеялась, но, заметив выражение лица Элен, быстро замолчала.

— Это не шутка, Камила, — сказала Элен. — Нам поставляют людей в наше абсолютное пользование. Это несвобод-

ные люди. Их купили.

— Что? Не поняла...

Это какая-то проверка? Не понимаю, как я должна реагировать.

— Не мы первые, кто ими пользуется, — быстро встал Саймон. — Большинство уже давно в рабстве. Так вот... Понимаю, что для тебя это звучит неожиданно, но думаю, ты быстро освоишься. Попробовав раз, будешь возвращаться сюда снова. Хотя, честно говоря, насчёт тебя мы сомневались.

— Почему?

— Всё-таки мы тебя мало знаем. Стоит ли тебе доверять, Камила? — спросил Саймон.

Тут его перебила Элен:

— Ещё на интервью я поняла, что Камила не из робкого десятка и пойдёт на всё ради покорения Голливуда. Не так ли?

Ну раз Элен оценила...

— Да, я вообще очень амбициозна, но...

— Как это связано с островом? — Саймон откинулся на спинку кресла. — Неважно, не забивай голову. Просто расслабься, позволь себе почувствовать себя вершителем чьей-то судьбы в реальной жизни.

Моё тело оцепенело, а в голове будто вакуум образовался. Это розыгрыш или они правда не шутят?

— Не всем выпадает такая возможность, понимаешь?

Там, дома, ты должна вести себя так, как от тебя ожидают: следить за словами, поведением, иначе быстро испортишь репутацию, получишь повестки в суд... А здесь твори что и как хочешь!

— Но, Элен... ведь рабство вроде бы незаконно? — про-
блеяла я.

— На нашем острове законно. Мы здесь правим, — ска-
зал Саймон, — и сами устанавливаем законы. Проверять ни-
кто не будет, поверь. Среди наших гостей есть такие люди...
которые не допустят раскрытия этой информации. Это им
совсем невыгодно.

— Ясно, — только и смогла выдавить, судорожно пытаюсь
осмыслить, куда же я попала и где здесь выход.

— Весь персонал здесь куплен, включая официантов. Они
тоже несвободны.

Теперь понятна такая услужливость и пугливость персо-
нала.

— Ты подписала договор о вступлении в наш клуб, — вы-
дала Элен, — так что волноваться ни о чём не нужно. Ты под
нашей защитой, как и мы... под твоей.

— Под моей? — не поняла я.

— Да, мы же все друг друга поддерживаем, — отмахнулся
Саймон. — Но пока и обсуждать нечего.

Он говорил мягко, но строил фразы так, как будто моего
мнения не спрашивают. Дыхание участилось. Говорили же
мне, что бесплатный сыр только в мышеловке!

— Так вот, раз ты с нами в клубе, на сегодняшней вечеринке мы подарим тебе личного раба. Он станет твоим на время всего отдыха. Это будет твоё посвящение! — сказала Элен.

Уставилась на неё, потом на Саймона. Я ещё не переварила эту информацию. Подарят мне раба. Так, допустим, я соглашусь. Я же не обязана его как-то использовать?

— А я могу отказаться?

— Отказаться? — Элен подняла брови. — Это было бы глупо с твоей стороны. Здесь у нас у всех есть личные рабы. В этом и суть, Камила. Ты примерила на себя роль повелительницы в кино, а теперь сможешь примерить и в жизни. Зачем было сюда приезжать, как не из-за возможности почувствовать себя настоящей госпожой?

— Смотри, вживёшься в роль, потом в новом фильме легче будет, — подмигнул Саймон.

Упоминание нового фильма меня взбодрило, а то я уже и забыла, зачем я здесь. Во рту пересохло. Саймон и Элен смотрели на меня с ожиданием. Может, я чего-то не понимаю? Наверное, не мне судить о том, как развлекаются миллиардеры. Они впустили меня в свой узкий круг, посвятили в такой секрет, про новый фильм заговорили... Понятно же, что без скелетов в шкафу у таких людей не могло обойтись. Ничего, Камила, привыкай к миру шоу-бизнеса.

— Да, конечно, спасибо за доверие. Просто это так неожиданно.

— Отлично, — Элен улыбнулась. — Только сюсюкаться с ними нельзя, чтоб знали своё место.

Я напряглась. Как-то сюрреалистично это звучало.

— Их нельзя считать равными себе. Обычных помощников или эскорт мы и дома могли бы себе нанять. А личный раб нужен для того, чтоб нарушать границы дозволенного. Не волнуйся, они так натренированы, чтобы не вызывать у хозяев чувство вины.

— Угу, — сказала я, смотря в одну точку.

Саймон похлопал меня по плечу:

— Ты умная, быстро научишься.

— И что же, у всех есть рабы? Даже у Харпер?

Саймон засмеялся:

— У Харпер? Ещё спрашиваешь!

Натянута улыбнулась. Нет, ну а что? В конце концов, они элита, это их остров... Кто я такая, чтоб возражать? Не побегу же я отсюда с криками?

— Ты, конечно, очень молодая, — сказал Саймон. — Ещё не пресытилась, поэтому мы и решили тебя заранее подготовить. Но если станешь звездой, а это обязательно случится, поймёшь, о чём я.

— Конечно, — кивнула.

— Это хорошо, что ты молодая, а то средний возраст гостей постоянно растёт. Элен не нравится, что много стариков приезжает. Мы даже не стали выставлять личных рабов на обозрение, пока тебе обо всём не рассказали, чтоб не шо-

кировать лишний раз.

— Спасибо, — зачем-то поблагодарила я.

— Ну всё, тогда до встречи на вечеринке! — дружелюбно сказал Саймон и взял сигару.

Не помню, как дошла до виллы. Теперь смотрела на встречающихся людей в белой форме другим взглядом. Заметила, что у всех на руках есть браслеты чёрного цвета.

Предстояло подготовиться к этому посвящению. Они хотят, чтоб я вела себя, как они? Хорошо. Почему не потерпеть два месяца ради карьеры? Побуду рабовладелицей, а потом свинчу с острова. Что мне стоит закрыть на всё глаза? Не я же в рабстве... Зато общий секрет сблизит меня с влиятельными людьми Америки.

Глава 7

Камила

Весь день сидела на вилле и не высовывалась. Только периодически выходила на террасу и осматривала окрестности. Жаль, не взяла с собой успокоительное, а то бросало то в жар, то в холод от мыслей о предстоящей вечеринке.

Мне, конечно, встречались в новостях заголовки про выходы некоторых звёзд, выходящие за грань. Часто эти люди выходили сухими из воды, становились только популярнее. А я ещё и знаменитой толком стать не успела, а уже во что-то влипла. Но пути назад нет, нужно работать с тем, что есть. Они сказали, что помогут в карьере, так что нужно выжать из этого всё по максимуму.

Ближе к вечеру мне позвонила Харпер по внутреннему телефону. Сеть на смартфоне я так и не поймала. Это тоже немного напрягало.

— Приветик, ну как ты там? — спросила Харпер.

— Уже успела прогуляться по пляжу, а теперь наслаждаюсь видом с террасы, — старалась, чтоб мой голос звучал непринуждённо.

— Понятно... — она сделала паузу. — Элен тебе рассказала?

— Да, — ответила, чувствуя, как изменился тон моего голоса.

— И что думаешь? Наверное, уже не терпится дожидаться вечеринки? Поверь, на это подсаживаешься.

— Да, наверное, — замялась я. — Но как-то неожиданно, если честно. Пока не осознала.

— Думаю, скоро войдёшь во вкус. Я поэтому только сюда и езжу отдыхать. До сих пор не надоело. Вытворяй что угодно и никаких последствий. И главное, что все мы в одной лодке — никто не осудит.

Мне хотелось задать кучу вопросов, но язык не поворачивался. Если Харпер так легко говорит об этом, то, может, всё не так и плохо?

— Харпер, а эти люди прямо как в плену? Они не могут отказаться, уехать отсюда?

— Не волнуйся, никто не уедет, тут всё под охраной. Никто не сбежит.

Харпер вообще не поняла, о чём я спрашиваю. Тихо вздохнула. Харпер продолжила:

— Интересно, кого тебе предоставят. Не терпится узнать! Я тут почти всех рабов себе брала, но есть один, которого беру чаще. Он меня ненавидит, хотя им это запрещено! Но я ему разрешаю. Особый кайф — иметь власть над тем, кто испытывает к тебе неприязнь.

Харпер засмеялась, а я даже не знала, как реагировать. Соберись, Камила, возьми себя в руки, а то они пожалеют, что посвятили тебя во всё это. Не нужно быть белой вороной.

— Кстати, на вечеринке дресс-код неформальный, так

чтоб было бы удобно. Много на себя не напяливай.

— При такой жаре я бы и голой прийти не отказалась, — пошутила я.

— Никто возражать не будет, — полусерьёзно ответила Харпер.

На вечеринку я надела короткое красное платье на бретельках, о котором за завтраком говорила Харпер, и высокие шпильки. Волосы распустила и сделала укладку, имитирующую неряшливые локоны.

Когда подошла к вилле Элен и Саймона, там всюду играла музыка. Официанты разносили напитки. Ко мне сразу же подлетел Майкл с бокалом в руке.

— Это тебе, попробуй, — он улыбнулся своими винирами. — Сам замешал.

— Что это? — улыбнулась.

— Секретная смесь. Ты знала, что я по ночам подрабатываю барменом?

— Ты коктейль так же хорошо делаешь, как играешь в кино?

— Даже лучше.

Я отпила немного через соломинку и прикрыла глаза, изображая экстаз от наслаждения. Вот такой театр одного актёра. Тот факт, что Майкл, звезда культовых фильмов, сделал для меня коктейль, уже само по себе событие.

В гостиной сидела Элен в серебристом платье, которое хорошо подчёркивало стройную фигуру. Идеальная укладка на

светлых волосах, вечерний макияж, будто она собирается на ковровую дорожку. Вот вам и неформальный вид.

— Как ты, Камила? — безэмоционально спросила она. Её глаза ничего не выражали, только губы растянулись в лёгкой улыбке.

— Замечательно, Элен! Спасибо за приглашение, — проговорила с энтузиазмом.

Я взяла бокал и слегка пританцовывала, делая вид, что наслаждаюсь. Харпер тут же меня поддержала, только делала это, привлекая всеобщее внимание. Её движения с каждой секундой становились всё более вызывающими.

— Слушай, надо нам в Лос-Анджелесе наведаться в один клуб, — заговорщицки сказала она. — Тебе понравится.

— Я только за! — подняла бокал.

Валери опоздала на час, со мной даже не поздоровалась, уселась в кресло с телефоном и долго пересматривала свои идеальные фотографии. Она облачилась в обтягивающий комбинезон чёрного цвета. Зачем? Это же не спортзал... Наверное, хотела подчеркнуть свою фигуру, так, чтоб уж точно все заметили.

Быстро стемнело, но на вилле и на близлежащей территории светили огни. Я села на диван недалеко от Элен. Она улыбнулась одной стороной рта и сделала глоток из своего бокала. Тут и Саймон подросел, расположился напротив меня с сигарой в зубах.

— Я всё думаю о новом фильме, — начал он. — Или луч-

ше сразу вложить в сериал, так, чтоб сезонов на десять? — задумчиво проговорил он.

— Ого, — мне аж жарко стало.

— Главное, рейтинги. Сейчас не знаешь, что взлетит. Люди перестали смотреть сериалы как раньше из-за коротких видео. Разучились.

— Ну нет, — возразила Элен. — Не говори за всех.

— Да ты меня послушай, — недовольно воскликнул Саймон. — Я же статистику изучаю. Сейчас даже появились вертикальные сериалы. Одна серия по минуте длится. Скоро и интервью твои смотреть перестанут.

Элен метнула на Саймона кинжалы из глаз. По крайней мере, это выглядело именно так.

Валери то и дело кидала на меня изучающие взгляды. До сих пор не одобряет, что меня включили в компанию. Ей-то какая разница? Она вообще ведёт себя отстранённо, как будто считает себя выше всех.

Я старалась спрятать волнение. Когда уже начнётся это посвящение? Оглядывалась по сторонам, рассматривала присутствующих. Официанты в белой форме и с чёрными браслетами вышагивали по гостиной. Мы разговаривали о премьерах, телепередачах и инвестициях, количество алкоголя не уменьшалось, музыка не затихала: один трек сменял другой.

Наконец Саймон проговорил, взглянув на часы:

— О, так разговорился, что не заметил, как время проле-

тело. Сейчас всех приведут.

— Наконец-то! — воскликнула Харпер. — А то я уже собиралась писать на тебя жалобу, Саймон.

Тот усмехнулся и махнул на неё рукой:

— Но сначала посвящение!

Харпер похлопала по своему бокалу и улыбнулась так, будто сейчас мне «Оскар» вручат, а не раба. Как взять себя в руки? Я не должна показать себя слабой. Когда речь о сериале на десять сезонов заходит, как я могу всё испортить?

Саймон отошёл куда-то и уже через полминуты вернулся не один. За ним шёл молодой парень со светло-коричневыми, слегка кудрявыми волосами в одних лишь брюках. На шее у него тоже светился... ошейник. Сразу обратила внимание на чрезмерную бледность, будто он приехал на остров только сегодня. Парень стоял с опущенной головой.

— Вот, принимай, — проговорил Саймон.

— Ну как тебе? — спросила Харпер.

Элен резко осушила бокал и со звоном поставила его на поднос официанта. Я вцепилась в диван. Не думала, что будет настолько некомфортно. Но я же актриса, умею перевоплощаться. Кинула взгляд на Харпер, потом снова на парня. Сделала вид, что внимательно его рассматриваю.

— А он неплох, — произнесла с лёгкостью в голосе. — Правда, бледноват.

— Прикажи ему что-нибудь, — шепнул Саймон. — И пожёстче.

— На колени, — произнесла строгим голосом.

Парень незамедлительно рухнул вниз. Ой, чёрт...

— Ого, какая! — присвистнул Майкл.

— Наш человек, — хихикнула Харпер, а Саймон шикнул на неё.

— Теперь дай ему ещё какое-нибудь задание.

Старалась сохранять каменное лицо, а в голове судорожно думала, что придумать. Такое впечатление, что мы все на дрессировку животного собрались. Во рту пересохло, сердце дубасило как не в себя, в голове стоял небольшой туман от алкоголя. Представлю, что на съёмочной площадке. Это всё не по-настоящему.

— Итак, раб, как ты порадуешь свою хозяйку?

Парень вздрогнул, по-прежнему смотря в пол, но молчал.

— К тебе обращаются! — рявкнула вдруг Элен.

Тот моментально поднял голову с глазами на пол-лица.

— Чего вы желаете? — произнёс он, только глядя не на меня, а на Элен.

В его глазах читалось отчаяние, стыд и ещё безысходность. Элен усмехнулась, и меня это почему-то задело.

— На меня смотри, — я скопировала интонацию Элен.

Парень перевёл на меня затравленный взгляд, в котором на секунду вспыхнуло удивление.

— Чего желаете? — повторил, уже снова разглядывая пол.

Мда, так сразу и не придумаешь, чего я желаю. Желаю сквозь землю провалиться. Остальные следили за нами не

отрываясь. Даже Валери отвлеклась от своих фотографий и наблюдала, правда с маской безразличия на лице.

— Ну... — начала задумчиво. — Станцуй.

А что я ещё могла попросить? Рассказать стихотворение? Бедный парень округлил глаза и стал выглядеть ещё несчастнее.

— Ты слышал? Вставай! — приказал Майкл, причём довольно грубо и пнул парня ногой.

Я не смогла скрыть своего удивления. И это наш добряк Майкл? Парень никак не отреагировал на удар. Просто поднялся на ноги и спросил:

— Что станцевать? — его голос прозвучал глухо. Он говорил с акцентом, значит, английский не его родной язык.

— Танец маленьких лебедей, — сказала я, чтоб разрядить обстановку. Не стриптиз же? Он и так в одних штанах.

Харпер захохотала и поставила пустой бокал на поднос официанта.

— Что это? — спросила она. — Как ты это придумала вообще?

— Ой, он, наверное, не знает, — спохватилась я. Не все знают танцы из русского балета. — Это из «Лебединого озера». Да я просто сказала первое, что пришло в голову. Забудьте.

— Нет уж, пусть станцует. А мы проверим! — встал в позу Майкл.

— Хочу «Лебединое озеро»! — пьяно орала Харпер.

Зачем я это ляпнула? Не знаю как, но из колонки действительно заиграла музыка из балета.

— Танцуй, что просила твоя хозяйка, — твёрдо сказал Майкл.

Происходящее казалось сюрреальным. Мы серьёзно этим занимаемся? Парень выпрямился и принялся делать движения ногами, как в танце маленьких лебедей. Значит, знает откуда-то. Харпер, которая пила уже неизвестно какой по счёту бокал, чуть не упала от смеха. Ей пришлось держаться за колонну в центре гостиной. Выполняя движения, парень смотрел перед собой мёртвыми глазами. Да я и сама хотела закрыть глаза и ничего этого не видеть.

— Ты неправильно танцуешь, — выкрикнул Майкл.

Парень замер и опустился на колени.

— Простите, — тихо проговорил.

— Ну что, Камила, как наказывать будешь? — подала голос Элен.

Все ждали от меня реакции. Так, главное не показать свою растерянность. Я же играла в фильме жестокую правительницу целой планеты, для которой придумать наказание не занимало и доли секунды.

— Наказывать? — пожала плечом и слегка улыбнулась, косясь на Майкла. — Я бы предпочла это сейчас не озвучивать. Есть одна идея.

Я рассмеялась смехом, как злодейки смеются над своими коварными планами. Осталось ещё ладони потереть.

— Чувствую, что ты девчонка с фантазией! — подмигнул Майкл. — Если понадобится помощь, зови.

— А я, если что, подскажу, что можно ещё придумать, — с энтузиазмом подскочила Харпер.

— Да, Харпер в этом толк знает, — подметил Саймон.

Я кивала, показывая, что всерьёз воспринимаю их предложения. Тем временем парень, стоящий на коленях, слегка приподнял голову и смотрел на Элен из-под непослушных прядей, спадающих на лицо. Хм, почему? Поймала себя на мысли, что злюсь из-за этого. Совсем спятила уже?

— Давайте лучше выпьем, — сказала я. Хотелось просто забыться и не ощущать дискомфорт.

— Отличная мысль! — сказал Саймон. — Выпьем за Камилу! Теперь ты одна из нас! Помни, быть с нами — значит быть под защитой. Тебе повезло.

Выдавила улыбку:

— Это честь для меня!

Элен резко встала и вышла на улицу, Саймон и Майкл принялись что-то обсуждать, а Харпер завопила:

— Приведите Дейва! Где мой раб? Я уже успела соскучиться!

— Сейчас всех приведут, — успокоил её Саймон.

В гостиной появился накачанный светловолосый парень с короткой стрижкой и выцветшей татуировкой на всю руку.

— Дейв — мой любимчик. Но это, кажется, не взаимно, — она рассмеялась.

Тот подошёл к ней с опущенной головой.

— Дейв, прими мою любимую позу.

Харпер уселась на диван. Я гадала, что сделает качок. Он подошёл к её ногам, опустился вниз и принял позу... пуфика. Она просто положила на него ноги!

— Как хорошо... Принесите ещё коктейль! Скучал по мне?

— Да, хозяйка.

Что за странные игрища. У меня пока в голове не укладывалось всё то, что я лицезрела. В гостиную вошла Элен, с ней какой-то азиат. Они стояли у входа. Вдруг азиат что-то выкрикнул, и в гостиную зашло ещё человек десять: и парни, и девушки. Все с такими же светящимися ошейниками на шее.

— Налетай! — с усмешкой сказала Элен. — Где чей?

— Новенькие есть? — прищурился Саймон, чуть подавшись вперёд.

— Эти, — ответил азиат, подведя к Саймону двух девушек. Одна из них была русоволосая, другая смуглая, похожая на латиноамериканку. Они испуганно посмотрели на Саймона, на китайца, а потом на Майкла и Харпер. Надо было видеть их шокированные лица!

— Майкл Нортон? — воскликнула русоволосая. — Это вы?

— Молчать! Кто разрешал говорить? — прикрикнул на них азиат.

— Хм, узнала, — усмехнулся Майкл. — Давайте мне

смуглую.

— А мне Аманду. У нас с ней особая связь, — Саймон зажёл сигару.

Какая ещё Аманда? У него же жена... в паре метров стоит. Но Элен тоже зря времени не теряла. Выбрала себе сразу двоих парней. Зачем они им? Использовать вместо мебели, как Харпер? Тем временем Валери показала пальцем на русоволосую девушку.

— Ой, как всегда, — заметил Майкл. — Не хочет изменять своему бойфренду, поэтому всегда выбирает девушек. — Знаешь, что она с ними делает?

— Что?

— Бреет налысо или красит им волосы в нелепые цвета. В общем, портит товар. Иногда и брови заставляет сбрить. А ещё приказывает фотографировать каждый свой шаг.

— Фотографировать каждый шаг? По-моему, это худшее наказание, — заржал Саймон.

— Оставьте всех, пусть танцуют, создают настроение, — сказала Элен азиатке. — А утром заберёшь лишних.

Врубилась громкая музыка, я кинула взгляд на парня, который всё ещё стоял передо мной на коленях. Интересно, что он обо подумал после такого задания? Единственное, что я смогла сделать, это попросить у официанта целую бутылку вина.

Глава 8

Ник

Когда Лэй сообщил о том, что хозяева острова скоро придут со своими гостями, началась жёсткая подготовка. Готовили всех, кроме меня. Особое внимание уделяли тем, кого уже бронировали заранее. Лучше кормили и давали больше спать, чтобы вид был не такой изможденный. Для них рабы должны стать более привлекательными, чтобы было от чего отталкиваться. Если сразу поступят к ним в плачевном состоянии, так неинтересно. Заставляли поддерживать физическую форму. Некоторым даже кололи фарму, чтоб мышцы росли быстрее.

Я же не знал, чего ждать. Появилось несколько новеньких. Смотрел на них с жалостью. Им только предстоит пройти через ад и ломку. На меня не обращали внимания, оставалось только лежать в душевной комнате и гадать о своей участи.

— Тебе конец, парень, — даже один из китайцев мне посочувствовал. — Ты же знаешь, что обратно в скам-центр тебя не отправят. Ты слишком много видел. Отсюда нет пути назад.

Пять лет назад скам-центр стал первым местом моего рабства. Там меня заставляли сидеть за компьютером по двенадцать часов и... разводить женщин на деньги. Но вспоминать об этом не хотелось. Кошмары снятся до сих пор. Ты либо

ломаешь жизнь другим, либо получаешь за неповиновение.

— Я могу быть официантом, уборщиком, — с мольбой выдал я. Несмотря на весь ужас, в котором жил, умирать не хотелось.

— Персонала и так перебор. Они выполняют свою работу без нареканий. А ты долго не можешь тут место занимать. Тебя кормить просто так никто не собирается. За остальных деньги переводят, за тебя — нет. Думать надо было, что творишь.

Когда мы остались наедине с товарищами по несчастью, каждый вздыхал о своём.

— Лучше сдохнуть, чем снова попасть к Харпер, — с ненавистью сказал Дейв. — Ненавижу эту мразь.

Харпер славилась своей жестокостью. Самая молодая из всех гостей острова, ей было около тридцати. Возраст хозяев обычно начинался от сорока пяти, но большинству перевалило за шестьдесят. Я не смотрел ни одного фильма с участием Харпер, даже её имени раньше не слышал, но она оказалась очень известна среди американцев. Играла в детских фильмах, а затем в подростковых сериалах, на которых многие там выросли.

— Знаешь, что самое смешное, — сказал Дейв, — моя сестра была её фанаткой, хотела быть на неё похожа.

— Ну что тут сказать? — вздохнул я.

В день приезда хозяев начался ажиотаж. Китайцы давали последний инструктаж, носились туда-сюда с рациями. Я же

лежал в темноте, вспоминая всю свою жизнь: детство, мечты, родителей и друзей, которые уже, наверно, меня похоронили.

Вдруг дверь в комнату резко отворилась. Мои мысли прервал Лэй.

— Встал, — резко крикнул он. — Пошевеливайся.

— Куда? — не смог скрыть свой испуг. Неужели конец?

— У тебя есть шанс стать личным рабом. Понял? Если провалишь... — он пристально посмотрел мне в глаза, — будет очень плохо.

— Меня выбрали?

— Да, для новой гостыи. Актриса из Америки, здесь в первый раз. Хозяйка острова дала распоряжение ей тебя отдать. Деньги перевели, так что не облажайся. Всё зависит от тебя. Совершишь ещё одну ошибку — солнечный свет больше не увидишь.

Я подскочил. Даже не знал, радоваться или печалиться. Элен самолично меня кому-то передала? Тут же отправили готовиться — сначала в душ, накормили получше, как будто это могло что-то изменить в моём состоянии. Потом дали новую одежду, точнее пока только штаны.

— Остальное потом передадут на виллу твоей хозяйки, — объяснил китаец.

Осторожно расспрашивал про эту актрису, её имя хотя бы, но никто ничего не говорил. Гадал, что она будет вытворять и сколько ей лет. Пытался настроиться, вспомнить всё,

что требовала от меня Элен: выполнять приказы, не высказывать недовольства, следовать инструкциям, не проявлять своей воли, терпеть, читать её эмоции, предвосхищать желания. Главное — остаться в живых. Если будет довольна, возможно, я ещё протяну.

— Надеюсь, ты усвоил урок, Ник.

— Конечно, господин Лэй.

— Только попробуй давить на жалость. Это последнее предупреждение.

— Я всё понял.

Вечером китаец потащил меня на виллу. Я чуть не потерял сознание, выйдя на свежий воздух. Голова закружилась, и казалось, что у меня развилась агорафобия после тесных помещений отстойника. Всё ощущалось нереальным, настолько я отвык от улицы. Хорошо, что уже стемнело, иначе не знаю, как бы повели себя глаза.

По дороге к вилле Элен на меня нахлынули воспоминания, бросило в дрожь от мысли, что она будет там.

— Прекрати трястись немедленно! — китаец ткнул в меня автоматом. Успокоительное что надо.

Подтолкнули в гостиную. Шёл с опущенной головой и смотрел в пол, но, когда подвели к гостям, поднял глаза. Сразу отыскал взглядом Элен. Вот она, сидит как королева, вся сверкает в серебристом платье. Внутренности скрутило моментально. Её я знал лучше, чем себя. С ней было бы проще, а неизвестность пугала.

Кинул взгляд на свою новую хозяйку. Чёрт, она ещё моложе Харпер, которая стояла рядом, скаля свои акульи зубы. И, похоже, такая же жестокая. Сидела с каменным лицом. Знает толк в унижениях. Я в этом убедился, когда заставила танцевать балет. Где я и где балет? Весело им. Как же они смеялись, когда я дрыгался под музыку из «Лебединого озера». У них столько денег, что могли бы нанять себе целую балетную труппу, но нет...

Прислушивался к голосу новой хозяйки, но пока разгадать её не смог. То она говорила холодно и жёстко, то выдавала смешки, которые прикрывали неуверенность. Или это действие алкоголя?

За плохой танец придумала наказание, которое не для посторонних глаз. А я должен весь вечер гадать, к чему готовиться. Стоя на коленях. Ещё и Нортон не упустил возможность пнуть. Встретились бы мы с ним раньше, когда я был чемпионом по дзюдо, посмотрел бы на его реакцию. Легко бить того, кто ответить не может.

За всю вечеринку она ко мне не подошла, не сказала, что должен делать. Просто игнорировала моё существование. Пила вино прямо из горла бутылки и танцевала. Я время от времени поднимал глаза, следя за её передвижениями. Красивая, конечно. Блондинка с кукольным лицом, такая невинная красота. А внутри, как и все, гнилая. Неподальёку восседала Валери, суперзвезда с эффектной внешностью, фильмы с которой даже я смотрел до попадания в раб-

ство. Вечно играла в боевиках. В фильмах всегда мир спасала...

Но больше всего старался поймать взгляд Элен, понять её ко мне отношение. В один момент удалось это сделать. Видя, что смотрю, демонстративно взяла под руки двух своих новых рабов, приподняла одну бровь и больше не смотрела в мою сторону. И это оказалось больно. По положению её головы понял, что для неё это момент триумфа. Проучила, называется, отдала меня другой, потому что может.

— Спасибо за приём, Элен, — услышал голос блондинки уже под утро. — Давно так не веселилась. Пойду отдыхать. Эта вилла такая красивая...

Колени болели, спина и шея ныли. Наконец, она уходит с вечеринки.

— Раба не забудь, или он тебе не понравился? Ни разу к нему не подошла, — заметила Элен.

— Что? Ах да. Ещё будет время, — ответила новая хозяйка.

Я кинул на неё быстрый взгляд. Она действительно забыла обо мне. Это была не игра, в которую любила играть Элен. Во взгляде блондинки промелькнула досада и секундная растерянность.

— Если не понравился, можем поменять, — услышал леденящий душу голос бывшей хозяйки.

— Спасибо, меня всё устраивает, — засмеялась блондинка. И это была ложь, её глаза не смеялись. Что-то ей не нра-

вилось, но она ничего не сказала. Очень странно.

— Иди за своей хозяйкой, что смотришь? — выкрикнула Харпер, приземлившись на спину бедного Дейва.

Подскочил и поплёлся.

— Увидимся, Камила! — крикнул ей Нортон.

Блондинка выскочила на улицу и быстрым шагом пошла по дорожке. Я за ней не успевал. Она шаталась и старалась держаться за растущие по периметру пальмы. В один момент чуть не свалилась на своих шпильках. Видимо, пьяная в стельку. К счастью, далеко идти не пришлось. Её вилла располагалась совсем рядом. Открыв стеклянную дверь, зашла и тут же скинула туфли. Они разлетелись в разные стороны. Направилась к лестнице, ни разу на меня не обернувшись. Я поднялся за ней в нерешительности, ожидая хоть каких-то указаний.

— Хозяйка, — пересилив себя, позвал, когда она уже собиралась скрыться за дверями комнаты.

Она обернулась, держась за дверной косяк.

— Какие будут указания?

Она посмотрела на меня пьяным взглядом, нахмурилась, махнула рукой:

— Ложись куда-нибудь, — и захлопнула дверь перед моим носом.

Я остался стоять как идиот в коридоре. И что теперь? Что значит куда-нибудь? Я не вправе сам выбирать. Элен всегда давала мне указания. Я чётко знал, что и когда можно, а

что запрещено. Очень хотелось есть и спать, навалилась слабость. Хотя бы коврик постелила... Не буду же я самовольничать и ложиться на белоснежный диван в гостиной или сам выбирать себе комнату? Представляю, что со мной могут сделать после этого.

Опустился на пол возле её двери и облокотился на стену.

Глава 9

Камила

Проснулась от сильной жажды. Голова раскальвалась. Разве можно так пить? Даже не помню, что вчера было. Надеюсь, вела себя прилично. Хотя, даже если и нет, кажется, здесь это в порядке вещей. Всё, что я хочу, так это воды, а потом кофе на террасе. Но сначала заскочила в душ — вход в ванную комнату находился прямо в спальне. Фух, сразу почувствовала себя человеком. Накинув халат на влажное тело, вышла из спальни и застыла.

У дверей на полу, свернувшись калачиком, кто-то спал. У меня сердце в пятки ушло. Сразу подумала о сумасшедших фанатах. Вдруг кто-то забрался в дом?! Потом дошло: я же не в Лос-Анджелесе, моих фанатов здесь нет. Если только хейтеры. Ну и охрана же повсюду ходит.

Обошла человека с разных сторон. В голове резко вспыхнуло воспоминание, как мне преподносят необычный подарок, и я под внимательными взглядами его принимаю. Сюрреализм какой-то. Предпочла вчера напиться, а теперь столкнулась с реальностью.

Парень выглядел худощавым, но жилистым, с отчётливо проступающими мышцами на руках и плечах. Волнистые волосы скрывали часть лица. Лежал на голом полу в одних штанах... Как же это он умудрился уснуть на полу? Теперь я

могла получше разглядеть матово-чёрный ошейник у него на шее. По окружности снизу располагалась светящаяся полоска. Застёжки видно не было, он выглядел цельным.

Задумалась. Перед глазами возникли мутные кадры с вечеринки. И чего я там только не насмотрелась. Помню, Майкл постоянно куда-то уходил, а потом возвращался вместе с выбранной им смуглой девушкой. Элен злилась, что парни не делают всё так, как она хочет.

— Придётся учить, — раздражённо бросила она в сторону.

Валери же за всё время выпила лишь один бокал, общалась с Элен и кидала уничтожительные взгляды на всех невольных девушек.

А теперь я один на один с этим подарком. Сделала тихий вдох и выдох. Отказаться от него не могу, обижу людей. Мне бы как-то протянуть здесь два месяца, задружиться со всеми, сойти за свою... А быть «не такой» ни к чему. Если здесь так принято, кто я такая, чтобы сопротивляться? Поиграю роль, не привыкать. За карьеру надо платить.

Странно, конечно, было увидеть любимчиков публики в таком амплуа, но они же просто люди со своими слабостями. Лучше не вникать. Пока договаривалась со своей совестью, парень пошевелился и как подскочит, а я от неожиданности вскрикнула. Уставился на меня испуганными, сонными глазами.

— Фух, испугал, — произнесла я. — Что так подскаки-

вать-то? Ты зачем на полу спал?

Парень рухнул на колени и сказал:

— Простите, хозяйка, я не хотел. Вы ушли в спальню и не сказали, куда мне деваться.

Хозяйка... Как неловко. За что мне всё это?

— Ну а диван внизу на что?

Тот не ответил, только гипнотизировал пол. Пойду, куда шла. Голова болела, а тут такие сюрпризы под дверью. Прийти в себя не дают.

Развернулась и направилась вниз по лестнице. Интересно, если проблему игнорировать, она сама по себе рассосётся? На кухне первым делом выпила два стакана воды. Немного полегчало. Через панорамное окно открывался прекрасный вид на пальмы и море вдалеке.

На лестнице послышались шаги. Чёрт, спускается. Запахла халат получше.

— Позвольте сделать вам массаж от головной боли, — услышала тихий голос.

Резко развернулась. Откуда он узнал? Хотя он же видел, сколько я выпила.

— Нет, не надо.

Сделала шаг в сторону кофе-машины, но он меня опередил. Оказался около неё в считанные секунды.

— Какой кофе любит хозяйка?

Так опешила, что не знала, как и реагировать.

— Эм, ну допустим, американо.

— Конечно, хозяйка.

Нет, ну если здесь такой сервис... Может быть, личный раб — это и не так уж плохо. Быстро одёрнула себя. Лучше к такому не привыкать.

Когда чашка наполнилась, он преподнёс её мне с поклоном, будто я какой-нибудь раджа на троне. Поскорее вышла на улицу, остановилась перед кустами с красивыми экзотическими цветами. Правда в лицо неприятно ударил горячий воздух. Долго на жаре не простоишь.

Пришлось взять себя в руки и вернуться. Парень стоял в гостинной. Как только вошла, опустил голову. Он так и будет теперь здесь ошиваться? Я так-то и сама могла бы кофе сделать.

— Ну, — проговорила я, — расскажи хоть, что ты обычно делаешь?

Парень поднял глаза, снова опустил их и сказал:

— Вы можете делать со мной что пожелаете. Я — ваша собственность, пока вы этого хотите.

В этот момент я поперхнулась кофе и закашлялась. Парень тут же подбежал с бешеными глазами, но я от него отмахнулась, показывая, что сама справлюсь.

— Я собирался вам помочь, — выпалил он, когда я перестала кашлять.

— Я поняла, поняла, — сказала я и присела на диван. — В общем, не надо ходить за мной по пятам, ладно?

Он странно взглянул и замаялся:

— Но...

— Но что?

— Пожалуйста, — взмолился он, — не отправляйте меня назад. Я только стараюсь угодить вам. И... вы собирались меня наказать.

— Когда? — попыталась вспомнить я.

— Вчера на вечеринке, — подсказал он.

Это ж насколько человека выдрессировали, что он про наказание напоминает?

Наказывать никого у меня не было желания. Он что, ребёнок? Я бы хотела, чтобы меня оставили в покое. Вчера просто отмазалась, что накажу на вилле, чтоб отстали. Но раз так, сам напросился.

— Хм, — подняла я глаза к потолку, пытаюсь хоть что-то придумать. — Возьми лист бумаги и напиши сто раз: «Я буду лучше танцевать танец маленьких лебедей».

Произнеся это, прыснула от смеха, не смогла удержаться. Тот посмотрел на меня круглыми глазами и не двинулся с места.

— Простите, хозяйка, вы шутите? — выдавил наконец. — Я ещё не научился полностью понимать вас. Но обещаю, что скоро научусь.

По моему поведению и правда сложно было понять, шучу или говорю серьёзно. Но а что я должна была придумать? Отшлёпать, что ли? Приняла строгий вид:

— Не шучу. Выполняй немедленно. Допустишь ошибку

— будешь писать заново.

Я даже дала ему пару листов бумаги и ручку, лежавшие на стойке рядом с телефоном.

— Садись сюда, — я указала на высокий стул возле барной стойки.

Он уселся, начал писать, и я сразу обратила внимание, как дрожит ручка в его руке. Лучше этого не видеть. Решила пойти на завтрак, пока он тут пишет.

Вдруг парень издал подавленный возглас и на секунду закрыл глаза.

— Что? — спросила я.

Тот перевёл взгляд на лист бумаги с траурным видом. Я подошла ближе. Он допустил ошибку уже в первой строчке. Посмотрела на него так, как на школьника за домашней работой.

— Простите, хозяйка. Я ничего не писал уже лет пять.

Эта фраза вернула меня к реальности. Он что, пять лет... в рабстве? Хотела спросить, но передумала. Меньше знаешь — крепче спишь.

— Ну вот, лист испортил. Бери новый и пиши заново. А я ухожу.

— Да, хозяйка, — ответил парень.

— Кстати, как тебя зовут?

— Ник.

— Камила, — представилась я зачем-то. Всё равно по имени он меня не называет.

Быстро надела шорты и футболку оверсайз и зашагала напрямик в ресторан. Там уже все собрались. На этот раз в ресторане стало многолюднее, потому что все пришли со своими... сопровождающими.

Валери поедала какой-то салат, за её спиной выстроилась шеренга из четырёх девушек. Судя по всему, с двумя она уже поработала: они сверкали уродливо побритыми головами. Валери что, не приемлет других красивых женщин, кроме себя?

Элен сидела за столом с Саймоном, а Харпер — с Майклом. Там завтракало ещё несколько человек, которых я раньше не видела, — очень пожилые мужчины в окружении нескольких девушек с ошейниками.

— О, Камила, — помахал Саймон. — Выбирай, куда сядешь.

Я решила сесть к нему и Элен. Они же тут за всё платят.

— А где твой раб? Почему не взяла? — выкрикнула Харпер.

Только сейчас заметила, что её Дейв сидел под столом, еле там помещаясь, и делал массаж ступней. Я на секунду зависла, заметив, как искусно он работает пальцами, будто дипломированный массажист.

— Камила? — Харпер вернула меня к реальности.

— А он как раз выполняет моё поручение, — сказала я, отмахиваясь. — Только утром вспомнила про наказание. Вчера сильно перепила.

— И какое наказание ты ему придумала? — спросила Элен, всматриваясь в моё лицо.

— Ой, вам лучше не знать. Оно далось ему непросто, даже рука дрожала...

Майкл оживился:

— У нас садистка завелась? Молодец, продолжай, — и добродушно засмеялся.

— Ты с ним поостороже, — Элен вернула моё внимание. — Он у нас проблемный. Очень.

— Думаю, Камила справится с перевоспитанием. Она же у нас главная злодейка галактики, — вставил Майкл.

— А то, — улыбнулась я.

За спиной Элен стояло два парня с опущенными головами. Я постоянно косилась на них, сравнивая с Ником. Почему они все загорелые и в лучшей форме, чем мой? Не то чтобы я поменяться хотела...

И надо же... брак Элен и Саймона все СМИ называли идеальным, а тут у каждого свои личные рабы. Но похоже, всех всё устраивает. На коленях перед Саймоном сидела очень красивая темноволосая девушка, которую он выбрал на вечеринке. Выглядела будто модель, только с грустными глазами. Он то и дело вытягивал руку, чтобы к ней прикоснуться. Лицо девушки абсолютно ничего не выражало.

— Камила, приходи вечером сюда на ужин к семи. Обсудим кое-какие вопросы. Я связался с одним сценаристом... не буду пока называть имён. Поговорили о сценарии. В об-

щем, пока это только идеи, но интересно будет узнать твоё мнение.

— Боже, Саймон, спасибо. Конечно, я приду.

— А нас не приглашаешь? — спросил Майкл.

— Вы можете делать что угодно. Ресторан общий.

— Ох, ладно, пойду делами займусь, — сказала Харпер, вставая, и подмигнула мне. — Дейв, за мной.

Тот быстро вылез из-за стола и поплёлся за ней. Майкл хмыкнул, глядя им вслед, а потом переключился на Валери:

— Вэл, а ты всё оттачиваешь своё парикмахерское искусство?

— Заткнись, а, — кинула Валери Майклу, но не со злостью, а скорее безразлично.

— Нет, посмотри, Элен, как она товар испортила. Кто их после неё захочет взять? Лэй, наверно, не в восторге.

— Валери оплачивает ущерб, — проговорила Элен. — В отличие от некоторых.

— Вот как? — поднял брови Майкл и отвернулся.

Я переводила взгляд с Майкла на Элен, следя за ходом разговора и пытаюсь сделать выводы.

— Не будем тебя задерживать, Камила, — сказал Саймон. — Обычно мы все развлекаемся по своим виллам с нашими рабами... А по вечерам встречаемся в ресторане или у нас на вилле.

— Ясно, — улыбнулась я.

Мне дали понять, чтоб шла на виллу и их не беспокоила.

Решила сходить за купальником и пойти купаться в море. Частный пляж, никаких папарацци, что может быть лучше?

На вилле несчастный парень так и сидел за барной стойкой. Когда я вошла, на его лице отобразилась паника. Он сразу же опустился на колени:

— Простите, хозяйка, я не успел всё написать.

Я взглянула на листы бумаги. Судя по всему, он делал какие-то пометки и начинал писать заново. А теперь на полном серьёзе просит прощения на коленях. Этот остров не «остров абсурда» называется? Взглянула ему в лицо — он воспринимал всё, будто так и должно быть. Не смогла удержаться и не поиграть в строгую училку.

— Ты плохо справился, Ник. Я дала тебе простое задание, — прошлась взад-вперёд, рассматривая его.

А ведь он весьма привлекателен. Очень чувственные черты лица, выразительные синие глаза, уверенная линия скулы, высокий рост. С ним бы не чистописанием заниматься, а чем-то другим. Прикусила губу. Ну и мысли...

Которые он будто прочитал, потому что спросил:

— Хотите пройти в спальню, хозяйка?

Я ошалела:

— Да откуда ты знаешь?! В смысле, не то, чтобы я хотела, просто с чего ты это взял?

— Я создан, чтобы предвосхищать ваши желания.

Ага, десять раз. Это уже нарушение личных границ. Они что тут все такие?

— Простите, — он поднял на меня глаза, — если скажете, какого поведения от меня ждёте, я буду следовать инструкциям.

Хотела сказать, что вообще не хочу, чтоб он здесь находился, но это же моё посвящение, от меня самой чего-то ждут...

— Ты даже фразу написать правильно не смог, а уже про постель говоришь.

Ник, кажется, нахмурился. Или мне показалось?

— Простите, дайте шанс написать заново.

— Нет, не дам, — помотала головой. — Не хочу смотреть, как ты портишь бумагу.

— Пожалуйста, — произнёс он с мольбой в голосе, — не отправляйте назад.

— Куда назад?

Тот помотал головой.

— Неважно, хозяйка. Я сделаю всё, чтобы вам угодить.

— Я иду на пляж.

— Мне идти с вами?

Здесь почти всегда ходят с сопровождением. Хотелось побыть одной, но, с другой стороны, так смогу показать, что подарком Элен не брезгаю.

— Хорошо, пойдём. Будешь охранять моё полотенце.

— Хозяйка... — начал он.

— Что ещё?

— А еда мне положена?

Застыла в замешательстве. Мне как-то не приходило в голову, что я должна его кормить. В ресторане ели только хозяева, я точно это видела.

— Еда? Я не знаю, как здесь всё устроено. Где мне тебе еду взять? И встань уже, мне неудобно так разговаривать.

Ник поднялся с опущенной головой.

— Нам приносят специальные пайки. Но, кажется, вам их не доставили.

— Хм, вот морока, — вздохнула я.

Парень весь сжался. Не понимаю, у меня что, такой устрашающий вид? Я просто искренне недоумеваю, почему я вроде бы на отдыхе, а должна думать, где взять еду для взрослого человека, которого мне навязали.

Подошла к холодильнику. Там стояло блюдо с экзотическими фруктами. Потом выгребла какие-то мини-шоколадки из бара. Всё это поставила на барную стойку.

— Вот, ешь, — сказала я. — Потом разберусь с этими пайками.

Ник перевёл взгляд на стойку, потом на меня и, кажется, не поверил глазам.

— Я правда могу это съесть?

— Да... я же сказала, — произнесла немного растерянно.

— Спасибо, — сказал он с чувством и сделал то, чего я не ожидала, а именно поцеловал мою руку.

— Да не за что, — удивлённо процедила я и отошла подальше.

Он сел на стул и накиннулся на еду.

Я же опустилась на диван и наблюдала, как он запихивает в рот фрукты, даже закрыл глаза от наслаждения. Что же с ним сделали? Сердце сжалось. Но я же не мать Тереза, чтобы всем помогать. Я здесь для одной цели, и отвлекаться нельзя.

Глава 10

Ник

Не передать, что я пережил, пока вырисовывал эти буквы. Садизм высшего уровня. Вот таких наказаний многие боятся. С виду-то обычное детское занятие, ничего страшного, но что за этим скрывается? Одна ошибка — и тебе все пальцы переломают. Это из рода тех заданий, которые гости острова давали нам на вечеринках. После нескольких бокалов, когда начинали скучать, устраивали нам соревнования или испытания: кто дольше продержится, выпив ударную дозу текилы, кто быстрее выучит монолог Майкла из какого-то фильма, кто больше раз отожмётся. Они ставили на нас ставки, играли на реальные суммы и очень злились, если тот, на кого ставили, проиграл.

Ручку не держал несколько лет. К тому же я не помнил точного написания слов на английском. Говорил-то почти свободно, успел выучить, находясь среди американцев, а в письме был не силён. Судорожно вспоминал, как написать «лебедь». Кажется, так и писал неправильно, а она даже толком не проверила. Повезло.

Всё тело ломило от сна на полу, в животе урчало. Последний раз ел сутки назад и чувствовал, что это ещё скоро произойдёт. Интересно, Элен вспоминала обо мне после вечеринки? Может быть, она так поступила, чтобы подраз-

нить? А потом вернёт к себе? Ну не могла же она просто взять и отдать кому-то другому! Раньше не разрешала даже глаза поднимать на других женщин, а теперь самолично подарила меня молодой девушке, ровеснице. Неужели ей настолько наплевать?

Чувствовал, что с заданием не справлюсь, от этого накачивала паника и заставляла тело дрожать. Ни одежды, ни еды... Лучше, конечно, чем в духоте с китайцами. Как же я мечтал все эти полгода хотя бы раз увидеть небо. Оно мне уже даже не снилось.

Когда Камила появилась в гостиной, а у меня три испорченных листа и невыполненное задание, я думал, сейчас оторвётся по полной. Но, кажется, она так хотела на пляж, что даже не стала наказывать в этот момент. Наверное, на потом отложила.

Пока не понял, к какому типу она принадлежит. Пытался прочесть эмоции, но они какие-то противоречивые. То показалось, что она хочет воспользоваться мной в постели, то наоборот, будто вообще не хочет меня видеть. Настоящая пытка — не знать, чего от тебя ждут. За ошибки-то отвечать придётся.

Осмелился спросить про еду, понимая, что из-за слабости могу не продержаться до ночи. Когда она поставила передо мной фрукты и шоколад, думал, что это новая пытка. Но, оказалось, нет. Элен меня таким не баловала. Только иногда разрешала слизывать сливки... с её тела. Китайцы поставля-

ли специальные пайки, которыми мы питались и в нашем отстойнике, и на виллах хозяев. Никто для нас специально не готовил. Рацион был скромным, например, лапша быстрого приготовления и резиновые сэндвичи, поэтому я как сумасшедший накинуся на эти угощения.

Камила куда-то ушла и вернулась в чёрном купальнике и белой полупрозрачной накидке. Пока она отвернулась, я на несколько секунд засмотрелся на её фигуру. Просто шикарные формы. Испорченная конфета в красивой обёртке. Нет, нельзя так думать про хозяйку, вдруг узнает?

Камила обернулась, я опустил взгляд. Она нетерпеливо ходила туда-сюда, то и дело вздыхая.

— Хотите, чтоб я закончил есть? — спросил, считывая нетерпение и досаду и понимая, что задерживаю её поход на пляж.

— Доедай, — вздохнула не без раздражения. — Скоро уже солнце уйдёт.

У меня все органы внутри сжались. Как бы её недовольство не переросло во что-то большее... Возьмёт и пожалуется. Где это видано, чтоб раба ждали? Но я не мог перестать есть. Кто знает, когда ещё удастся наесться шоколада?

В какой-то момент услышал сдавленный смех и резко поднял взгляд. Она поджала губы, но глаза смеялись.

— Ты весь грязный, в шоколаде, — прыснула.

Тут же попытался вытереть рот, но, кажется, сделал ещё хуже. Может, и хорошо, что она смеётся? Значит, будет в хо-

рошем настроения. Я быстро доел остатки, выкинул мусор.

— Разрешите сходить умыться?

— Да уж, иди, — проговорила Камила со вздохом и взглянула на экран телефона.

Её настроение улучшилось, теперь я это точно понял по интонации. Жить можно. Когда вернулся, она уже стояла у входа — на глазах большие солнечные очки — даже не разглядишь, что в них написано.

— Солнце ушло, — проговорила себе под нос, — ну хоть искупаюсь.

Я шёл сзади и, пользуясь тем, что никто не видит, мотал головой по сторонам. За те полгода, что меня не выпускали, остров не изменился. Те же пальмы, фонари, та же дикая природа, которую пытались подчинить и облагородить. На самом деле, я был рад, что напросился с ней. Очень хотелось на пляж. После четырёх стен — самое то.

Мы спустились к песку. Вдоль береговой линии стояли шезлонги с зонтиками, но поблизости никого. Гости редко лежали на пляже, предпочитали пить у бассейна или играть с рабами на виллах.

Камила сняла накидку, кинула телефон и полотенце на шезлонг, сняла очки и направилась к воде, опять не дав никаких указаний. Она думала о своём, мысленно находилась далеко. Сразу понял: её отвлекать не стоит, хотя порывался спросить, что именно мне делать, где ждать.

Хотелось снять обувь, походить по песку, закрыть глаза

и представить, что я не здесь, отключить мозг на время. Но не положено. Хотя кто запрещает? Внутри началось волнение. Элен бы никогда не оставила меня без указаний. Когда она плавала, я должен был стоять у борта бассейна и следить за ней глазами. Только за ней. Вдруг ей захочется коктейль прямо там? По её жестам я бы понял и принёс... Интересно, она уже выбрала любимчика?

Камила уже окунулась в воду и качалась на волнах. Как же я ей завидовал. Но рабам плавать в море категорически запрещалось. Причина проста — вдруг захотят утопиться без разрешения или просто уплыть? Поэтому гости и проводили время у бассейна.

Хорошо, что солнце спряталось за тучи, а то так стоять было бы невыносимо. Светлая голова Камилы виднелась в морской синеве. Интересно, в каких фильмах она снимается? И ведь её фанаты даже не догадываются, что она поощряет современное рабство.

Внезапно послышался вскрик. Я очнулся от мыслей и сделал два шага вперёд, пытаясь понять, что произошло. Кричала Камила. Не раздумывая, скинул обувь и побежал в воду. На автомате поплыл вперёд, оказывается, не забыл, как это делается. Она барахталась не так уж далеко от берега.

— Что случилось? — крикнул.

— Нога! Меня, кажется, медуза ужалила! Ай, не могу плыть, — в её голосе слышался испуг.

— Дайте руку, — сказал я, подплывая.

Когда она это сделала, я притянул её и попросил:

— Держите меня за шею сзади. Тут скоро будет дно.

Сам чуть не захлебнулся, пока выплывал, потому что она практически легла мне на спину. А я в последний раз плавал в прошлой жизни. Когда почувствовал под ногами твёрдую поверхность, думал, она сразу же слезет, но нет. Так и вцепилась в мои плечи, а потом обхватила ногами.

— Донеси до шезлонга.

Пришлось выполнять. Неужели у неё и правда так плохо с ногой? С меня стекала вода, мокрые штаны хлюпали при каждом шаге. Морская соль внизу засохнет, и штаны станут каменными. А у меня запасной одежды нет. Не принесли, как и питание.

Осторожно посадил её на шезлонг и опустился на колени.

— Ай, как жжёт, — сморщилась она. На ноге краснело большое пятно. — Эта медуза была просто огромной! Я думала, они всегда маленькие.

— Разные бывают, — проговорил я.

Поднял глаза, и несколько секунд мы смотрели друг на друга. Вдруг она удивлённо хмыкнула, подняв брови:

— А ты ничего не замечаешь?

Сердце тут же забилося, я огляделся. Что же не так, что она имеет в виду?!

— Простите, хозяйка. Я не понимаю, — виновато склонил голову.

— Мы говорим по-русски. Ты не заметил?

Пару секунд переваривал, а потом осознал, что с момента, как она стала кричать в воде, мы говорили на русском. Точнее, она начала, а я на автомате подхватил. В стрессе всегда на родной язык переходишь. Значит, она русская? Как-то даже не приходила такая мысль. Произношение у неё отличное, да и русских на острове раньше не было.

— Я... не успел обратить на это внимание, простите. На каком языке вы желаете со мной говорить?

— Я желаю говорить с тобой на китайском, — выдала Камила. — Ты его знаешь?

— Немного, — ответил, чувствуя, как сжимаются внутренности. — Но боюсь, моих знаний не хватит, чтобы всегда понимать вас.

За пять лет в рабстве у китайской мафии я, конечно, хватался слов и выражений, но если она будет со мной говорить и ждать, что я выполню всё безошибочно, то мне конец.

— Пфф, я пошутила, — вздохнула она. — Я на китайском знаю только, что лиса — это «хули».

Улыбнулся, но быстро пришёл в себя. Она что, со мной шутит, как с обычным человеком? Плавали, знаем.

— Ты... из России? — её взгляд стал глубоким.

— Да, — процедил. Нам нежелательно говорить о прошлом. У нас нет прошлого и нет личности.

Она, кажется, об этом не знала.

— А какое у тебя полное имя?

— Николай.

Я уловил микродвижение её губ, будто она хотела ещё что-то спросить. Но передумала. Резко встала:

— Да уж, даже искупаться не смогла спокойно. Хорошо, что взяла средство от ожогов. Мне ещё скоро идти на ужин к Элен и Саймону.

При упоминании Элен внутри появилось ноющее ощущение. Да что это такое? У меня на неё рефлекс, как у собаки Павлова. Надо переключиться на новую хозяйку, а то это мой последний шанс не быть проданным по частям.

Камила ещё раз взглянула на ногу и пошла по песку в сторону вилл. Я поспешил за ней, размышляя о том, что меня ждёт дальше.

— Кстати, — она повернулась, а я вздрогнул. — Забыла поблагодарить за помощь. Хорошо, что ты пошёл со мной.

— Что вы, хозяйка, да я бы лучше сам утонул, чем допустил, чтоб с вами что-то случилось.

Камила взглянула на меня с сомнением и пошла дальше.

По пути лицезрел её красивую спину и ягодицы, на которые стекали капли воды с волос. То, что она говорила по-русски, меня заинтриговало, хотелось узнать больше. А сердце заныло при мыслях о Родине.

Когда мы вернулись на виллу, Камила снова отправилась к себе в спальню, не дав никаких указаний. Я даже не успел её окликнуть, точнее, побоялся. Без приказов я не имел права чем-то заниматься. Мне нужно было бы снять мокрую одежду, принять душ, а как я это сделаю? В мокром я даже при-

сесть никуда не могу! Да ещё и мокрые следы на полу оставил! Что за хозяйка такая странная? Я, конечно, сравнить могу только с Элен, у которой для меня были инструкции на любой случай, и попробуй забудь о чём-то. Тогда меня это убивало, а теперь понимаю, что без инструкций ещё хуже.

Топтался за дверью её спальни, не решаясь постучать. Я не имею права её беспокоить. Был бы у меня свой угол, в котором мог сидеть, так она и про это ничего не говорила.

Прошло много времени, прежде чем она вышла. В светлом платье, пиджаке и с пучком на голове.

— Да что ты постоянно под дверью меня пугаешь? — вскрикнула она.

Я упал на колени:

— Простите, хозяйка. Вы просто не дали никаких указаний. Без этого я не знал, что делать.

Мне показалось, или она взглянула на меня с жалостью? Ненавижу. Себя.

— Я иду в ресторан, — заявила. — Пошли со мной. Там все с... кхм... рабами.

Не смел ей возразить, хотя идти туда, где собираются все хозяева... Это обычно ничем хорошим не заканчивалось. Поплёлся за ней, чувствуя дискомфорт от влажных штанов.

— Хозяйка, — проговорил.

— Что?

— Вы не забудете узнать про пайки? И ещё на меня должны были прислать запасную одежду...

— Да? Я узнаю. Если что, напомни.

Ну-ну, напомни. Хотя бы дала разрешение напомнить, уже хорошо. Она немного нервничала. Я понял это по тому, как высоко вздымалась её грудь при дыхании и как она периодически дёргала плечом. Кажется, я начинаю изучать и запоминать её жесты.

Когда мы подошли к ресторану, меня бросило в жар от понимания, что сейчас увижу бывшую хозяйку. Внутренности заныли. Кого-то другого она будет гладить у себя на плече. От этой мысли стало невыносимо.

Глава 11

Камила

Я готовилась к предстоящему ужину с хозяевами острова. Глядя в зеркало, примеряла разные выражения лица. Как показать свою готовность к серьёзной работе? Произвести такое впечатление, чтобы Саймон не передумал вкладывать деньги?

Хотя я только что вышла из горячего душа, моё тело покрывал липкий озноб. Они пригласили поговорить о сценарии, значит, все эти разговоры не пустая болтовня. Шанс того, что я получу роль в масштабном проекте, действительно существует. Хотя и вела себя со всеми непринуждённо, это была лишь маска. Отчётливо осознавала, что я им не ровня. Обычная девчонка, которой повезло сняться в одном успешном фильме. Деньги с него заработала неплохие, но это ничто по сравнению с состоянием и связями этих людей. Как не упасть в грязь лицом? Нельзя потерять шанс, который выпадает раз в жизни. Мандраж нарастал, пока сушила волосы феном. Я знала, что, переступив порог ресторана, забуду о волнении и отдамся игре, но пока позволяла себе сомневаться.

Одеться решила в полуделовом стиле, чтоб выглядеть профессионально. Вылетела из комнаты и испуганно вздрогнула, наткнувшись на Ника. Что же он под дверью вечно то

лежит, то стоит? Мне вообще не до него, неужели непонятно? Это остальные там развлекаются, а я сюда не расслабляться приехала. Но мне же надо сделать вид, что я тоже лишь на отдыхе, так что взяла его с собой.

Пришла на пять минут раньше, в зале сидел лишь очень старый мужчина с обвисшей кожей и идеальными зубами. Увидев меня, растянулся в улыбке и, не стесняясь, устался на мои ноги. За спиной у него стояла щупленькая блондинка с ярким макияжем. Заметила на себе её тяжёлый взгляд, от чего стало не по себе.

— Добрый вечер! — крикнул, указывая на соседнее кресло. — Присаживайтесь сюда!

— Добрый вечер! — вежливо улыбнулась я. — Спасибо, я жду знакомых.

Наверняка какой-нибудь миллиардер. Лучше с ним не ругаться.

— Вы здесь впервые? — не отставал он, крича через ползала. Я тем временем села за стол и махнула официанту, который и так мчался ко мне на всех парах.

— Да, я здесь в первый раз, — ответила старику и отвлеклась на официанта.

— Добрый вечер, госпожа Камила, — поклонился официант. — Меню, пожалуйста.

— Принесите пока стакан воды, — попросила я. Не хотелось есть, пока Элен и Саймон не пришли.

Послышался шёпот. Или мне показалось? Обернулась.

Оказалось, шептал Ник.

— Хозяйка, что мне делать? Стоять у вас за спиной или сидеть у ног?

— Что? — вспыхнула я, а потом осеклась. Мне вот сейчас больше заняться нечем, как решать, что ему делать. Но, вспомнив, как вели себя другие гости острова, проговорила:

— Стой за спиной.

Наконец в зале показались Элен и Саймон. Последний сразу пошёл здороваться с тем самым стариком, а Элен направилась к моему столу. Подойдя, быстро улыбнулась и прищурилась:

— Камила, этот стол не подходит. Давай пересядем вон туда.

Она показала на абсолютно такой же стол в нескольких метрах от этого. Спорить не стала, но вставать и пересаживаться было немного некомфортно. Особенно, когда тебе не объяснили зачем. На расстоянии от Элен двигались двое парней. Оба смотрели в пол, ни разу не подняв глаза.

— Куда это вы все перемещаетесь? — не понял Саймон. Кажется, он менять стол не планировал.

— Здесь будет лучше, — коротко отрезала Элен. Решила оставить право выбора за собой.

Мы уселись, официант снова подскочил, раскланялся ещё ниже, мы сделали заказ, и он исчез.

— Как настроение, Камила? — спросил Саймон. Заметила, что он пришёл без сопровождения.

— Отличное! — воскликнула я. — Лучше и быть не может.

— Ну хоть у кого-то сегодня отличное настроение, — усмехнулся он и покосился на жену. Та подняла бровь.

Саймон подался вперёд:

— Вот какое дело, Камила. Мы можем сделать целый сериал по вселенной твоей героини. Как тебе такое?

Он ещё спрашивает?

— Было бы замечательно. Я сжилась с этой ролью, так что раскрыть персонажа через сериал... Мне кажется, я справлюсь.

— Да, персонаж получился многогранный. Зрителям понравилось. Можно сначала показать предысторию, как она стала такой жёсткой правительницей, что на неё повлияло, а потом перейти на развитие её личности.

Я кивала, сохраняя спокойствие с виду, но внутри у меня взрывались фейерверки.

— Конечно, без откровенных сцен нельзя обойтись, — вдруг добавил Саймон, — Героиня и так воплощает собой объект фантазий. Жестокая, но очень красивая госпожа. Постельные сцены — само собой разумеется, где-то придётся быть обнажённой. Но на то это и сериал восемнадцать плюс.

То, как уверенно это произнёс, помешало мне возразить или высказать сомнение. Но если подумать, кого сейчас удивишь обнажёнкой в кино? Всё же решила поинтересоваться:

— А насколько откровенные сцены предполагается? Зна-

ете, хотелось бы выезжать за счёт игры...

Саймон прищурился:

— Конечно, актёрская игра — это то, перед чем мы преклоняемся. Я сам ценитель хорошего кино, но людей мало чем удивишь. Все сидят с телефонами за просмотром фильмов и не обращают внимания на то, что происходит на экране. Так что будем привлекать их красивыми телами и постельными сценами. Если не согласна, то прости, есть и другие актрисы... Я думал, мы на одной волне.

— Всё в порядке, — торопливо сказала я. — Я лишь уточнила.

Если буду спорить, влоит деньги в кого-то другого. Эх, ладно... Даже на сцене московских театров актёры иногда обнажаются.

Мы говорили, а Элен молчала. Я открыла рот, чтобы спросить её мнение, но увидела, что она сидит с лёгкой усмешкой на лице. Сначала думала, она смеётся надо мной, но Элен смотрела мне за спину. На Ника. Смотрела долго и очень пристально... Я её такой раньше не видела. Элен совсем не слушала, о чём мы с Саймоном говорили. За спиной послышался сдавленный вздох. Что между ними происходит?!

— Так что скажешь, Камила? — спросил Саймон.

— Идея потрясающая. Не буду скрывать, что сыграть главную роль в сериале — моя мечта.

— Мечты сбываются, — подмигнул Саймон. — Конечно, нужно ещё всё утвердить, написать сценарий. Но этим будем

заниматься после возвращения.

Официант принёс еду, а в зале показались Харпер, Майкл и даже Валери. Все с сопровождением, поэтому в ресторане сразу стало многолюдно. Официанты подлетели к ним, как ошпаренные.

— Ещё обсуждаете? — спросил Майкл. — Мы уже успели вместе поиграть в пару игр.

— Я победила, — встала Харпер, обернувшись на Дейва.

Рядом с Майклом шла мулатка в чёрном обтягивающем платье и босиком. На ноге у неё виднелся большой синяк. Надеюсь, просто ударилась... Но внутри у меня зашевелился червячок тревоги. Я повернулась на Ника и вспомнила о его просьбе.

— Я тут хотела узнать... — начала, — Вроде бы должны были передать еду и одежду для Ника.

Испытала дикий дискомфорт, говоря об этом. Мышцы напряглись, и я ничего не могла с этим поделать. Боже, они увидят, как я зажата, какой позор. Здесь все настолько ослаблены, одна я, словно натянутая струна.

— Пайки? Тебе не доставили? Это странно, — повела бровью Элен, а голос смеялся. — Я договорюсь. Завтра всё будет.

Элен откинула голову назад и задержала в таком положении на несколько секунд, потом нахмурилась, резко обернулась и посмотрела на парня за спиной. Тот подорвался, по-

ложил руки ей на плечи и начал массировать. За моей же спиной послышалось ёрзание. Сначала лицо Элен оставалось хмурым, но позже полностью расслабилось. Она подняла голову и сказала:

— Обожаю этот массаж. Не останавливайся, Том.

— Да, хозяйка.

Элен демонстративно закатила глаза, будто лучше этого массажа ничего в мире приятней нет. Актриса из неё плохая. Внезапно мне захотелось кое-что проверить. Точно так же откинула голову и уже через секунду к моей шее прикоснулись прохладные руки. Не была готова к тому, что по телу пробегут мурашки. На мне был пиджак, но даже через ткань нажим и движения Ника казались идеальными. Осторожными, но в то же время достаточно уверенными, чтобы находить самые напряжённые точки. Пальцы медленно прошли вдоль шеи, затем остановились у плеч. Всё моё тело постепенно расслаблялось. Это просто спасение! Даже внутренний мандраж куда-то растворился.

Элен открыла глаза и, заметив, что происходит напротив, ухмыльнулась с прищуром:

— Ну как? Вижу, довольна.

— О, да, — я подалась вперёд, и Ник сразу же убрал руки.

От этого немного досадно стало.

— А вы знаете, что Ник сегодня меня спас, — вдруг выдала я, сама того не ожидая. Все тут же уставились на нас.

— Как это спас? — спросил Саймон.

— Я плавала в море, но меня ужалила медуза. Было так больно, что я не могла справиться, начала тонуть. Ник вытащил меня из воды на спине.

— За это надо выпить! — крикнула Харпер. — Какой хороший мальчик тебе достался. Элен его отлично выдрессировала.

— Прекрати, Харпер, — раздражённо фыркнула Элен. Её лицо стало каменным.

А я стиснула зубы и снова напряглась. Что значит выдрессировала?

— Сегодня перевёл пятьдесят тысяч долларов на спасение акул, — разрядил обстановку Майкл.

— А их надо спасать? — удивилась я.

— Конечно! От живодёров. Люди демонизируют акул, а они, на самом деле, жертвы.

— Наш защитник живой природы, — ухмыльнулась Харпер. — Если на меня нападёт акула, я скажу, что знакома с тобой. Думаешь, она меня отпустит?

— Сомневаюсь. Тебя она не отпустит ни за какие деньги.

— Да ты пострашнее любой акулы будешь, — вдруг пода-
ла голос Валери.

— С чего это?

— А с того, что тебе давно пора сделать ринопластику, — Валери говорила немного надменно, — и что ты нацепила сегодня?

Харпер вспыхнула:

— Я выгляжу, как хочу. Если это шутка, то несмешная. Тебе самой не хочется расслабиться на отдыхе?

— Я и так расслабляюсь, но делаю это красиво.

— А вот о твоих рабынях также не скажешь. Ты зачем ей одну бровь сбрила? — спросил Майкл недовольно, будто сам имел виды на ту девушку.

— Я же тебя не спрашиваю, зачем ты делаешь то, что делаешь со своими, — многозначительно ответила Валери.

Майкл кинул взгляд на рабыню, покорно стоящую рядом, и сделал глоток из бокала.

Ноги Харпер, как обычно, покоились на спине Дейва. Надо потом спросить, зачем она его использует, как мебель.

— Завтра вечером обещают тропический ливень, — наконец подала голос Элен, — приходите к нам. Фильм посмотрим в нашем подземном кинотеатре, поиграем во что-нибудь.

Сказав эту фразу, она подняла взгляд и снова посмотрела мне за спину. Что она постоянно пялится на Ника? Мне почему-то это не нравилось, хотя какая, по сути, разница?

— Здесь можно заказать еду с собой? — спросила я.

— Конечно, — ответил Саймон. — Ты из тех, кто любит ночью набрасываться на холодильник?

— Бывает.

— На отдыхе всё можно. Главное, не потеряй форму к началу съёмок.

— Об этом можете не волноваться, — заверила я.

Валери стрельнула в меня глазами и внимательно слушала, пока я делала заказ. Тоже мне страж красоты. Ей бы поест не помешало, может, похорошеет. Хотя я брала еду не для себя.

Мы сидели в ресторане ещё какое-то время, потом Элен ушла со своими парнями. Я не могла не заметить их приунывших лиц.

— Я тоже пойду, — сказала я. — Всем хорошего вечера.

— Ну вот, а я думала, ты к нам присоединишься, — задала Харпер. — Майкл, может, ещё один раунд?

— А давай, — согласился он. — Может, отыграюсь.

— Во что вы играете? — спросила я чисто из любопытства.

— Потом увидишь. Тебе понравится, — ответила Харпер с ухмылкой.

— Даже не сомневаюсь, — вежливо проговорила я, вставая.

Ник моментально отодвинул от меня стул, взял бумажный пакет с едой и сделал шаг в сторону. Неплохая реакция.

— Ой, забыла спросить, — сказала я. — Здесь не ловит сеть и нет интернета.

— А, — кивнул Саймон. — Завтра мы установим тебе специальный мессенджер, по которому мы можем созваниваться и писать друг другу. Он только для гостей острова. Связаться с внешним миром, к сожалению, не выйдет. И ещё нужно поставить тебе приложение, которое синхронизиру-

ется с ошейником твоего раба.

— Спасибо, — процедила я, сглотнув.

Мне хотелось скорее оказаться на вилле и переварить наш разговор. Добравшись, сняла туфли и рухнула на диван.

— Хозяйка, еду положить в холодильник? — спросил парень.

— Это я для тебя взяла, — проговорила устало, — пайки же только завтра принесут. И прими душ, а то от тебя пахнет водорослями.

Конечно, он же в этой одежде в море залезал, а я и забыла... Вот и я как я должна держать это в голове?

Тот поднял глаза, полные непонимания.

— Что ещё?

— Но нам нельзя есть еду из ресторана, — он как-то напрыгся.

— Кто сказал? — я подняла бровь.

Ник весь сжался, а на лбу появилась складка. Да что ж такое?

— Не хочешь, не ешь! — воскликнула, — Уговаривать не буду. Почему я должна с тобой возиться? У меня тут и так голова кругом идёт.

Ник подошёл к дивану и опустился на колени, я автоматически отодвинулась на пару сантиметров.

— Простите, что заставил вас злиться. Я больше не буду оспаривать ваши указания. Как мне загладить свою вину?

— Избавь меня вот от этого, ладно? — это начало меня

раздражать. — Просто поешь, сходи в душ, делай, что хочешь. Не надо меня доставать!

Ник не шелохнулся, только рвано вздохнул. Ну и как мне себя вести? Кажется, к обычным просьбам он не привык. Хорошо, чтоб было понятнее, буду вести себя, как Элен или Харпер.

Резко встала и прикрикнула:

— Быстро съешь всё, что я заказала! Вздумал еду переводить? Потом выбери любую свободную комнату, прими душ и ложись спать. И до утра мне на глаза не попадайся. Нарушишь — будут последствия. Ты меня понял?

— Да, я понял, хозяйка, — Ник тут же рванул к пакету с едой, а я поспешила на второй этаж, чтоб больше этого не видеть.

Глава 12

Ник

Поход с новой хозяйкой в ресторан дался мне с трудом. Когда увидел Элен, внутри всё зануло. Чуть по привычке не кинулся ей в ноги. Но за её спиной уже стояли двое — Патрик и Том. Мы с ними встретились взглядами. Не знаю даже, что ощутил. И страх, и ревность, и обиду, всё вместе.

Хоть Камила пока не запретила смотреть на других, рисковать не стал. Глядел только на спину своей новой хозяйки. Плечи у неё напряглись, она то и дело махала руками, будто помогала себе справиться. Хм, кажется, она не чувствовала себя в своей тарелке. Обсуждали новый сериал с её участием. Боже, как она перед ними заискивала. У меня в какой-то момент злорадство проснулось. Не только же нам так себя вести?

Почувствовал на себе ледяной взгляд Элен. Его невозможно не заметить, по крайней мере, мне. Сразу же конечности похолодели. Почему она так смотрит, зачем мучает?

Потом пришли изверги Майкл и Харпер. Как мне жаль эту новенькую Майкла. Недолго ей осталось. Снова взялись за свои игры. Когда Элен пригласила хозяйку в их подземный кинотеатр, меня чуть не передёрнуло, еле сдержался. Знаю, чем обычно это всё заканчивается.

Но больший стресс испытал, когда Камила предложила

мне еду из ресторана. В голове возник голос Лэя:

— И не смейте просить о каких-то бонусах. Узнаю, что выпрашивали еду из ресторана, другую одежду или ещё что-то, будете без еды сидеть трое суток. Мне жалобы не нужны. Потом ещё счёт предъявят, а вы столько не стоите!

Но, с другой стороны, она же сама предложила, я не просил. А если потом выставит так, что я выпрашивал? Разозлил её только, думал, сейчас позвонит, чтоб меня забрали. Но нет, только наорала и дала указания, хоть на этом спасибо. Кажется, я её настолько раздражаю, что она меня видеть не хочет, раз приказала в спальне для хозяев сидеть и не выходить. Чувствую, отправит в отстойник скоро.

Чуть не умер от удовольствия, пока ел. Сегодня просто праздник живота какой-то. Сначала фрукты и шоколад, теперь свиной стейк с картофелем. Если что, хоть поел перед смертью, как человек. После такого ужина я мог стерпеть любое наказание.

Поднялся на второй этаж, прокрался на цыпочках мимо её комнаты. Вдруг испугается шума или ещё что? Остановился в коридоре между двумя дверьми. Камила не сказала, какую комнату занять. А что, если я выберу не ту, что она подразумевала? Какое же это мучение... Может, лучше опять спать в коридоре? Но тогда, получается, послушаюсь её приказа.

С этими людьми никогда не знаешь, чего ждать. Элен умела вывернуть так, что я в любом случае оказывался провинившимся. Но ей нравилось, как я уточняю её указания до

малейшей детали. Делала вид, что надоел своими вопросами, но по полуприкрытым глазам и дрожащим уголкам губ сразу понимал — она этим упивается. Что если постучать в дверь Камилы и спросить, какую именно комнату выбрать? Но она же сказала не попадаться на глаза!

В агонии опустился на пол. От осознания своей безвольности прошиб пот. Я не хочу обратно в отстойник к китайцам. Их любимая пытка — посадить человека на стул в комнате с прожекторами и врубить на всю громкость душераздирающие звуки. Глаза и уши закрывать нельзя. Через несколько часов такого испытания перестаёшь соображать, тебя просто выносят на руках, как овощ.

Не знаю, сколько бы так сидел, но дверь хозяйкиной спальни отворилась. Вот я идиот, теперь разозлится ещё больше.

— Ты что здесь делаешь? — по округлившимся глазам и интонации считал удивление и раздражение.

— Простите, хозяйка. Вы не сказали, какую точно комнату занять. Не хотел сделать что-то не так, — быстро выдал я, опустив глаза. Даже видеть не хочу её выражение лица в этот момент.

— Ты издеваешься? — воскликнула.

— Ни в коем случае. Как я могу?

Она походила взад-вперёд вокруг меня, я видел только её голые ноги. Подошла к двери соседней комнаты и открыла:

— Ну что, может, так понятнее?! Проходи, чувствуй себя

как дома! — язвительно сказала она.

Такой тон не к добру. Явно сейчас что-то будет. Она передо мной дверь открыла... Ну и влип. Медленно зашёл в просторную спальню с огромной кроватью. Это что, всё мне? Быть не может.

— И чтоб уж наверняка понял, — продолжала язвить хозяйка, проходя в глубь спальни, — вот душ, я даже воду тебе включу!

— Что вы, хозяйка? — я оцепенел от ужаса. — Не надо, я сам.

Нарвался я, конечно, конкретно на второй же день. Но она уже зашла в ванную комнату и повернула кран. Струя воды хлынула прямо на неё. Оказалось, душ был повернут в сторону. Камила вскрикнула, в панике отбиваясь от воды и пытаясь дотянуться до вентиля. Я подлетел, закрыл кран, повернул душ в другую сторону и посмотрел на хозяйку. Камила стояла абсолютно мокрая. А учитывая, что на ней в этот момент была пижамная майка и короткие шорты, всё стало очень чётко просвечивать. Но она этого пока не заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.